Люк стоял за дверью квартиры Мары в Северной башне, на час позже, и коридор был пуст. Он ждал долгие часы и очень внимательно следил за тем, чтобы его поездка сюда была незамеченной, а теперь он рисковал всем этим, стоя в коридоре и просто глядя на дверь, в его голове крутились ночные события. Кирия Д'Арка присутствовала на государственном ужине, посвященном ежегодному открытию Исполнительной ассамблеи Колонических систем, и в качестве вечерней основы для Люка ей удалось превратить утомительное испытание в надвигающуюся проблему, когда, как если бы По случайной случайности она заговорила с ним о том, что его телохранитель Джейд посетил ее четырьмя днями ранее - и вспышка вины, охватившая Люка, удивила его. «Мара? Почему?»

Д'Арка повернулся, позабавившись: «Она хотела ясно выразить свою лояльность, скажем так. Полагаю, она хотела только защитить тебя. На самом деле это ничего. Не сердись на нее». Люк охладился, недоумевая, действительно ли Д'Арка верил, что его можно так легко вести с помощью спорных слов: «Тогда зачем поднимать этот вопрос? Кирия слегка пожала плечами, и тяжелое, инкрустированное рубинами ожерелье на ее тонком шее блеснуло в тусклом свете. «Полагаю, я не хотел, чтобы ты слышал это откудато еще.

Боюсь, ты злишься на меня». По правде говоря, он был зол на себя; он должен был знать, что здесь нет секретов, если бы хотя бы один человек, кроме него самого, знал правду. Никогда не доверяй. В любом случае, он должен был принести это Маре; должен был знать, что она узнает, и что когда она это узнает, она будет действовать в соответствии с этим. Он не мог, по совести, сердиться на нее... и вот оно снова; совесть. Палпатин рассмеялся бы ему в лицо, высмеял бы жалкий недостаток и презрел бы слабость Люка.

Слабость... стояла перед дверью Мары, Люк снова подумал о словах Кириа Д'Арка, сказанных с такой разумной сдержанностью и терпимостью, но с абсолютной уверенностью; «Если можно ... как я уже сказал, то, как вы решили проводить свое личное время, - ваше личное дело, ваше превосходительство, и я уже заявил, что никогда не буду ставить это под сомнение. Но я вижу, что вы делаете в своей общественной жизни, изменения вы стремитесь поставить на место. Я наблюдал за вами в течение года и знаю, что то, что вы сделали, - это только начало ». Люк поднял глаза, удивленный ее проницательностью, хотя автоматически отрицал ее слова, не желая, чтобы его загнали в угол. «Я думал, ты острее, чем верить шумихе Голонета». "Я." Она сказала просто.

"Я также достаточно проницателен, чтобы прийти к своим собственным выводам ... как я знаю, что вы, Ваше Превосходительство. Итак, вы знаете не хуже меня, что вносимые вами изменения требуют поддержки; стабильности. И вы знаете, что я могу дать вам это; вот почему вы не отказались от этого сразу. Вы намерены построить новую Империю, и я хочу быть частью этого. Я больше не прошу вас. Я понимаю, что для достижения своих целей необходимы жесткие компромиссы, так как Я верю, что это так. Я понимаю свое место в этом образе действий, как и вы. " Она колебалась, ее пропуск имени Мары вежливо указывал, и Люк почувствовал резкий поворот неуверенности, который она сдерживала за своими амбициями, когда она двигалась вперед. " Простая правда в том, что никто другой не сможет добиться для вас того, что вам нужно прямо сейчас.

Никто другой не мог быть Императрицей, и вы это знаете - если вы намерены продолжить эти реформы ». "Спасибо за ваше мнение." Люк отвернулся, но, надо отдать ей должное, Д'Арка снова остался стоять на своем. "Пожалуйста, поймите неправильно; я не испытываю к ней зла и не чувствую угрозы со стороны нее, потому что я знаю, что вы уже учли все, что я сказал задолго до сегодняшнего вечера, и сделаете свои собственные выводы. Я, конечно, знаю, что ты будешь смотреть дальше любых ... личных соображений. И я надеюсь, что она сделает это - несмотря на свои слова ". « Вы будете смотреть дальше любых личных соображений».

Люк вздохнул, глядя на закрытую дверь перед ним; она была права, конечно, он будет. Но что дало ему право ожидать того же от окружающих? На ум пришло его обсуждение с Натаном всего за несколько дней до этого, Натан, как всегда, сформулировал проблему: « Мне просто было любопытно, как Мара вписывается в планы...» « Мара не...» « Вы уверены? Потому что тебе нужно быть ». Моменты; Сотня мгновений промчалась, когда он стоял перед дверью Мары, раздираемый нерешительностью, столкнувшись с обязанностями и желаниями. Слова Мары, давным-давно; «Вы говорите, что способны причинить мне боль? Я вам не верю». Натан, как всегда, пытается вникнуть в суть дела; "Так ты ей доверяешь?" « Нет, я ей не доверяю». «... Было бы глупо с моей стороны спрашивать, что ты делаешь с ней тогда?» Серьезный вопрос Мары Люку;

"Я все усложняю?" « Да, невероятно». Приговор отца, который Люк с тех пор несет как проклятие; «Мы по необходимости одинокие существа. Мы можем разрушить только то, что ценим. Вы не можете быть рядом с другим - вы не можете позволить другому быть рядом с вами. Неудача неизбежна, и последствия выйдут из-под вашего контроля ». « Я не ты». Люк прошептал свой ответ сто раз, с каждым днем все менее уверенный. Сегодня вечером слов не будет. Вместо этого он вспомнил ту ночь, когда он сказал Маре о предупреждении своего отца ... признании своих собственных чувств; «Кто-то однажды сказал мне, что я могу разрушить только то, что люблю». «Вы знаете, что я...» « Не говори этого.

Никогда не говори этого». " Почему?" «... .. Что, если я уже проклял нас обоих?» « Ты подпускаешь ее слишком близко». Слова отца все еще жгли, и Люк все еще слышал пустое обещание, которое он дал в ответ; « Она не слабость, потому что я не позволю ей быть. Это то, что ты хотел услышать?» Совет Риса в ночь запуска «Патриота»; « Вы должны внушать уверенность своим примером - методом, который они узнают на языке, который они понимают ... Вам нужно начать действовать как государственный деятель, которым они должны быть».

« Недостаточно быть лидером». Его собственные слова Лее всего несколько недель назад; «Недостаточно иметь цель - вы должны найти путь, чтобы попасть туда, чтобы все были там. И если вы видите это, вы должны схватить его обеими руками... потому что это может никогда не повториться». Сколько раз он обвинял окружающих в лицемерии? Он не имел права требовать от себя меньшего, чем он просил от врага. Без причины, без оправдания, без подтверждения. Без прав. Выдохнув в долгом, прерывистом вздохе, Люк шагнул вперед и легонько постучал в дверь.

Она знала; Еще до того, как она подошла к двери своей квартиры, она знала, кто находится снаружи, и это уже было причиной, по которой ее сердце билось чаще. Когда Люк приходил к ней в последний раз ? Он поднял глаза, когда дверь скользнула в сторону, и Мара огляделась с еще большим любопытством; он был один. Ни охраны, ни адъютантов. В одиночестве.

"Могу ли я войти?" Мара молча отступила в сторону, сердце бешено колотилось - почему теперь ее грызет страх? Вот оно - ее будущее выскользнуло из ее рук, и она не знала, как это остановить. Он последовал за ней через приемную в длинное открытое пространство ее главной гостиной, оглядываясь, когда она повернулась к нему лицом. «Вы поменяли мебель». Он спокойно наблюдал, как разные глаза смотрят на знакомую, удобную комнату. «Да ладно, восемнадцать месяцев - это долгий срок». Почему она так сказала "Почему?"

Люк вздохнул, и теперь это было намного труднее; видеть огонь и оскорбленное достоинство в этих лесных зеленых глазах. «Потому что я должен. Потому что сейчас подходящий момент. Потому что это бесподобная возможность». "Потому что ты ее любишь?" «Я даже не знаю ее, ты это знаешь». "В самом деле?" В голосе Мары прозвучала ломкость: «Потому что она, кажется, проводит здесь очень много времени». Он почти ответил, а затем поймал себя на том,

что тонкие морщинки появляются и исчезают в одно мгновение, теперь его собственные барьеры поднимаются. «У меня нет ничего, что я считаю необходимым оправдать перед тобой, Мара». "А к ней?" О, это был удар ниже пояса; она увидела, как он приземлился, и увидела, как тень раненой неуверенности коснулась его лица, прежде чем она скрылась. «Я уверен, что она достаточно взрослая, чтобы позаботиться о себе». «Конечно. Мы все взрослые». Мара едко согласилась.

Он поднял глаза острыми глазами: «Ты хочешь что-то сказать?» Мара смутно осознавала, что топает ногой быстрым стаккато: «Тебе или Императору?» Он склонил голову набок: «Разве ты не всегда говоришь мне, что это одно и то же?» Ей пришлось дать ему это, приподняв брови. "Просто скажите мне, почему?" «Я только что сказал тебе, почему». Он сказал ровно. «Вот и все; это мои причины, все они. Других нет». Он пожал плечами, наконец понимая, зачем он сюда пришел; «Я просто... хотел, чтобы ты это знал». Они стояли всего в одном шаге друг от друга, каждый заперт на месте, Люк своими обязанностями, а Мара - ее гордостью. Секунды растянулись на эоны, и ни один не сказал; ни один не двигался, не сближался, но держался врозь. Наконец Люк напряг челюсть, повернувшись, чтобы уйти - чего он ожидал?

«Не делай этого». Собственный голос Мары удивил ее, вырвавшись из глубины ее души. Он сделал паузу, не оборачиваясь: «Ты всегда хотел, чтобы я был Императором Марой ... ну, вот что нужно, чтобы стоять здесь, быть этим человеком. Несомненно, человек в этом положении должен принимать свои решения, основываясь на общей картине - исходя из того, как хорошо, что они служат, и что они получают от него, как это сделал Палпатин. Ну вот и все ".

«Это не то, что я хочу». сказала она, качая головой. Он повернулся к ней со смесью разочарования, просьбы и недоверия в его голосе: «Чего ты хочешь ... я должен править Империей, как ты хочешь - ты об этом спрашиваешь?» "Нет!" Она сказала теперь глазами, как изумруды: «Ты же знаешь, что это не так. Почему ты это делаешь, почему ты все крутишь?» «Вы забываете, кем был мой учитель». Он мрачно сказал: «Но я не забыл, кто был твой; не я единственный, кто крутит нож». Мара вопросительно подняла подбородок, и Люк неподвижно склонил голову набок: «Ты просишь меня отказаться от возможности, которая могла бы спасти бесчисленное количество жизней. Ты просишь меня принять это решение, Мара - взять на себя эту ответственность. По вашему желанию - по личному желанию ".

"Чья?" Мара сказала: «Твоя или моя?» Люк сделал паузу; всего на долю секунды, но она знала, что он почувствовал, что он поскользнулся в пылу мгновенья и сказал слишком много. Тем не менее, он только покачал головой, отказываясь отвечать: «Я не знаю, чего ты действительно хочешь, Мара, - и я не думаю, что ты тоже». "Вы!" И как он мог такое сказать? "Я всегда хотел тебя!" «Я предлагал мне; я просил вас уйти со мной за день до моего вступления на престол, но вы сказали остаться. Потому что вы всегда хотели и того, и другого, Мара; вы хотели Императора, но вы хотели его с голубыми глазами, широкими плечами и ... Она вошла, подняв руку в ярости от обвинения; что он был заменой-суррогатом.

Он легко поймал ее запястье, без усилия удерживая его перед лицом. «Ты хотела последнюю модель, Мара, разве это не правда?» О, он так хорошо знал, как причинить ей боль, никто из живых не мог резать так, как он; к быстрому в одно мгновение, пощады не жалели. Она тоже этим восхищалась? Тайно, наедине; в самых темных тенях ее сердца? Он опустил ее руку, и она схватила ее, обхватив запястье, заставляя его на мгновение опустить глаза, виноватая тень на его лице. Когда он говорил, это было спокойно и тихо; снова под контролем: «Я не хочу спорить, и я пришел не для вашего согласия или вашего благословения». "Тогда зачем ты пришел?" И снова это изменение коснулось его, на этот раз более глубокого, в его позиции, в его чувстве; в синих глазах ...

«Сказать, что мне очень жаль». «По-видимому, недостаточно сожалею». Мара откусила, и он склонил голову набок, но ничего не сказал. Он пришел извиниться из уважения к их прошлому, и он сделал это; он был должен ей больше ничего из того, что он мог видеть, поэтому он повернулся, чтобы уйти. «Ты бессердечный сын ситхов, Скайуокер». Проклятие было снято еще до того, как она осознала это, и он одарил ее пустой, кривой улыбкой, полной самоуничижения и знающего цинизма. И она засмеялась; она засмеялась, потому что, если бы она этого не сделала, она бы плакала: «Звезды, мы все еще двое из самых неудачливых людей, которых я знаю». В последний раз она слышала это, сказав, что это было из его уст, и она сказала ему, что им повезло, что они нашли друг друга тогда.

«Может быть, нам не стоило...» - тихо сказал он, понимающе кивнув на тот далекий разговор. «Что, и скучать по американским горкам размером с планету, как Люк Скайуокер в выходной день?» Он резко поднял глаза, но в хорошем настроении: «Думаю, там может быть стеклянный дом и камни». «Или неудержимые силы и неподвижные предметы?» Она импульсивно протянула руку и провела пальцами по его щеке; через шрам там. «Никто и близко не подойдет». пробормотала она задумчиво, и искренняя улыбка появилась на ее губах, мягкая и открытая, потерянная в памяти обо всем, чем они были.

Он сделал паузу; казался приостановленным во времени на долгие мгновения, как будто нерешительность заставляла его тревожно, напряженно бездействовать; та кинетическая неподвижная тишина в самом сердце бури. «Это будет самая глупая вещь, которую мы когда-либо делали». - пробормотал он, глядя в ее голубые глаза. Она нахмурилась, наклонив голову, осознавая их близость. «Что?» Он был там в ту секунду, еще до того, как слово сорвалось с ее рта, обнял ее, притянул к себе, каждый дюйм их тел сдавался, желая контакта. Тепло его губ, соприкасавшихся с ее собственными, привлекало Мару, превращая каждую мысль в действие. Комната, дворец, их жизни, их обязанности - все это превратилось в ничто, как это всегда было до того, как острые ощущения горели в ее груди и освещали тропу вниз к глубине ее живота, напрягая каждый мускул в трепете захватывающего предвкушения. .

Танцуй со мной Это была бессловесная просьба, посланная живым в пустоту; покалывание от потребности и желания, тоски и страсти. Слишком много отказов слишком долго. Она почувствовала, как его руки мягко скользят вниз, и точно так же, как она чувствовала себя той ночью в бальном зале, когда она впервые прошептала эти слова, его пальцы скользнули по ее бедрам, вызывая легкую дрожь в кильватере, когда она прерывисто вздохнула. против его улыбающихся губ, сияющих, излучающих страсть, огонь в огонь. . . .

Когда Мара открыла дверь своей квартиры, щурясь от утреннего света, который струился в коридор, украшенный галереей, Турис, один из адъютантов Люка, быстро поднялся с того места, где он прислонился к дальней стене, очевидно ожидая ее появления. «Коммандер Джейд? Мне... мне приказали доставить это. С комплиментом Императора». Во время разговора он формально поклонился, протянув маленькую коробочку размером с ладонь, добавив, что ему сказал помощник, что Император сам собрал цветок из теплиц перед тем, как покинуть дворец сегодня утром. Внутри черной глянцевой коробки был тонкий единственный цветок, бархатно-белый с призрачным свечением; Она была названа «Вечерняя звезда», разновидность орхидей, названная так потому, что она существовала всего одну ночь. Всего одну ночь. Неужели здесь так деликатно представлен этот подтекст? Или это было заявление о том, что ночь значила для него больше - что-то драгоценное?

"Он оставил сообщение?" «Нет, мэм». Турис ответил: «Нет сообщений». Как всегда неоднозначно; При этом Маре пришлось выпустить хоть малейшую кривую улыбку. "Спасибо." - сказала она, понимая, что адъютант все еще внимательно за ней наблюдает; что к полудню этот маленький факт станет повсюду в мельнице слухов Дворца. Обернувшись, она вернулась в

свои покои, чтобы поместить цветок в воду на оставшуюся часть его короткой жизни.

Это будет в центре ее мыслей до конца дня, но что бы она ни делала, к завтрашнему дню его уже не будет. Цветок, который она отпустила бы, но мужчина? Несмотря ни на что, несмотря на то, где он был прямо сейчас и что он намеревался, она все еще верила, что у них есть что-то, за что стоит бороться. Она хотела вернуть все, что у них было, и была готова за это бороться. Она просто не знала, как - и против больших обязательств, он тоже. Так что же она теперь сделала? Если бы все было кончено, если бы нечего было спасти, он бы уже удалил ее, она это знала. Но он этого не сделал, и она не ушла - не оставит, пока он полностью не исключит ее из своей жизни. И было множество людей, которые, вероятно, говорили ему сделать это прямо сейчас. Предложение сделать это за него более чем вероятно. И все же он послал ей цветок - тот, который не торопился собрать сам. Это означало, что он тоже не мог отпустить; не хотел, чтобы она уходила. На данный момент этого было достаточно; за это стоило бороться.

"Куда мы идем?" - спросил Рис, отворачиваясь от широкоугольных обзорных экранов на командном мостике "Патриота". «Гиджу - на торговом пути Римма». Мара лаконично ответила: «Я уверена, вы слышали об этом». «Да, я слышал об этом». Рис резко выдохнул: «Я хочу знать, зачем мы идем. Наш маршрут приводит нас в Комменор». Мара взглянула на адмирала Джосса, стояла рядом с Рисом и выглядела столь же смущенной, хотя и гораздо более восприимчивой.

Что неудивительно, учитывая, что Рис передал маршрут Императора неизвестному за По правде говоря, Маре было очень любопытно, почему они тоже делали это развлечение. Все, что она знала, это то, что Люк позвал ее в свою комнату для готовности на мостике «Патриота» сегодня утром, через четыре дня короткого запланированного путешествия по Кореллии, Комменору, Немоидии и Куату. Хорошо известное нежелание Люка оставаться на Корусанте, когда Наследник все еще путешествовал с флотом, было одним из методов, которые он использовал, чтобы освободиться от Двора в первые дни своего правления, поскольку Суд традиционно собирался только в столице. Планета.

Это также позволило ему создать своего рода альтернативный странствующий Суд из доверенных советников, которые традиционно путешествовали как часть его окружения, еще больше отдаляя Суд от повседневной работы новой Империи. Хотя основная цель - изменить по умолчанию, а не указывать повседневное управление Империей, была достигнута, второстепенный эффект заключался в том, что подобные путешествия не были чем-то необычным для Императора, равно как и незапланированные развлечения - фактически, он был хорошо известен им.

Но этот, за который он попросил Мару взять на себя ответственность, чтобы он мог нарушить свой запланированный маршрут, был для Мары такой же загадкой, как и для всех остальных. Все, что она знала, это то, что для того, чтобы отложить их расписание на четыре дня и полностью пропустить одну остановку, что сделало информацию, которую передал Рис, бесполезной, Люк сказал Маре заявить, что им нужно сделать незапланированную остановку на Гиджу. Все это имело смысл ... именно поэтому, принимая во внимание ее новая практика увольнения на принципе ничего Люк сделал, который, казалось, несомненно, правдоподобно или явно логично, Мара знала, что что-то еще происходит.

Это означало, что Люк что-то задумал. Что именно не стало ясно, пока они не покинули гиперпространство и не совершили орбиту вокруг Гиджу. Люк оставался недоступным до конца того утра, что эффективно позволяло ему избегать любых вопросов от Риса, но теперь, когда адъютант связался с комнатой готовности Императора, чтобы сообщить ему, что они

находятся на орбите вокруг Гиджу, Люк наконец появился на Мосту. выжидающе поворачивая головы. Когда он подошел к небольшой группе офицеров, в которую входили Рис, Мара, Джосс и капитан Кавана, капитан заговорил первым.

"У вас есть курс, ваше превосходительство?" Люк повернулся к Маре, его разрозненные глаза храбро блеснули. - Мара? Зная, что она должна была просить об изменении, но не понимая, зачем, Мара прекрасно понимала, что Люк поставил ее в ловушку для собственного развлечения, и испытывала сильное искушение назвать что-нибудь возмутительное, просто чтобы посмотреть, что он '' буду делать. Она искала в своей памяти любой город на поверхности Гиджу, чтобы приказать перейти на геостационарную орбиту, но была спасена, когда офицер связи громко заговорил из затонувшей оперативной ямы. «Господа, у меня поступает тревога с верфей в Фондоре; они просят военную помощь.

Верфь атакована из неизвестного источника». Все еще не сводя глаз с Мары, Люк приподнял брови в худшем предлоге удивления, которое Мара когда-либо видела: «Правда?» Мара сузила глаза, наклонила голову и постучала ногой в безмолвном неодобрении, когда он продолжил, улыбаясь глазами, хотя лицо оставалось невозмутимым. «Хельм, как далеко до Фондора по максимальной скорости?» Рис немедленно выступил вперед: «Сэр, мой долг посоветовать вам не вступать в битву с« Патриотом »». «Спасибо, Рис». Люк ответил, не поворачиваясь к нему: «Твой добросовестный совет принят к сведению. Хелм?»

«Это внутри системы, сэр». Офицер Шлем заколебался, когда пришел расчет: «Лучшая скорость - тридцать одна минута по скорости света». Мара сладко ухмыльнулась: «Ой, как жаль, к тому времени, как мы приедем, все будет кончено. Вряд ли стоит ехать». Люк взглянул вниз, явно разочаровавшись, но этого было недостаточно, как хотелось бы Маре. В прошлом году она, Натан и Клем вели скрытую невысказанную битву, чтобы отучить Люка от дальнейших боевых действий на передовой, несмотря на постоянное желание Люка остаться там. По-видимому, теперь дело дошло до этого; Люк прибегает к играм внутри игр, чтобы поймать их, явно играя на осознании Мары того, что Рис нужно держать в стороне от некоторых решений, чтобы гарантировать, что Патриот окажется в нужном месте в нужное время.

Потому что он наверняка знал, когда вот-вот произойдет атака Фондора, выйдя из своей комнаты для подготовки с точным расчетом времени - просто для того, чтобы дать ей понять, что ее разыграли, пусть и добродушно. То, что он все еще находил удовольствие в таких озорных трюках, все еще могло развлекать Мару, края ее губ слегка подергивались от лукавого взгляда в его глазах. Потому что на этот раз его расчеты были немного неточными; они были слишком далеки от битвы, чтобы вмешаться.

Люк кивнул в знак согласия, разочарованно поджав губы и отвернувшись ... затем остановился, как будто только что пришла в голову мысль: «Хелм, что займет у нас время, чтобы использовать гиперлинию Гандал-Фондор?» Мара сузила глаза, уже зная ответ; вот почему они приехали в Гиджу; он находился на засекреченной, предназначенной только для военных, гиперлайне, созданной для перевозки военной техники на верфи Фондора и обратно. Если бы у него была информация от Аргота, Люк никогда бы не использовал ее так открыто, как прямой путь к Фондору, но он хотел бы убедиться, что он, по совпадению, был легко доступен. «Сэр, прыжок сократится до одиннадцати минут».

Люк красиво улыбнулся Маре; "О, разве это не удобно?" «Да», - криво кивнула Мара, продолжая постукивать ногой. "Разве это не просто?" .. Они не удосужились установить точку отсева слишком близко; случайно у Фондора оказался действующий Имперский Интердиктор на своей военной верфи, поэтому они просто установили координаты, чтобы скользить по

внешнему краю верфи, зная, что гравитационный колодец Интердиктора вытащит их из гиперпространства прямо в середине битва, пусть и довольно грубо. Это не было тем, что вы бы назвали реверсией учебника, но тогда это не было ситуацией с учебником - и вне страницы была категория, в которой Люк преуспел.

"Тактический?" «Сэр, есть около пятидесяти курносых истребителей и один небольшой фрегат, все они используют каналы повстанцев. Два ISD - это« Ураган »и« Часовой ». Преступник - это« Шип ». Стоя в передней части моста, Люк окинул взглядом происходящее сражение, в основном небольшие воздушные бои с обоими имперскими разрушителями, сосредоточившими свою огневую мощь на фрегате, который оставил широкий след тяжелых повреждений там, где он, очевидно, открыл все имеющиеся у него орудия. на верфях Fondor.

Три небольших грузовых корабля изо всех сил старались оставаться на краю продолжающейся битвы, поскольку все корабли повстанцев приводились в движение невидимым краем массивного гравитационного колодца, созданного Интердиктором, который в настоящее время удерживал корабли повстанцев от входа на световую скорость так же эффективно, как и он. вытащил Патриот из него. «Защищен ли какой-либо из наших эсминцев DEMP?»

"Нет, сэр." Люк нахмурился, его глаза обратились к верфям, когда еще один мощный взрыв вырвался из одного из закрытых герметичных стыковочных отсеков верфи, быстро разрушившись до нуля, поскольку он потреблял доступный кислород, небольшие грузовые лайнеры опасно раскачивались, когда они бежали рядом с поврежденными космическими доками, пытаясь чтобы оставаться впереди орудий фрегата. «Тактично, приведите наши DEMP в оперативный режим с разворотом вперед на восемьдесят и ждите моего приказа. Шлем, приведи нас в тыл битвы и проведи между ним и верфями, хвостом в верфи.

Пока не открывай огонь. Ком, приведи мне капитанов наших кораблей - и свяжитесь с верфями по безопасному каналу ". .. Хан Соло взглянул в пространство, когда массивное пятно скользнуло в реальное пространство, приближаясь, как джаггернаут, несколько курносых истребителей ударились о ее щиты, когда она появилась практически в середине битвы.

"Большой." Он пробормотал: «Фантастика». Откуда это, черт возьми, взялось? Предполагалось, что сегодня в зоне действия эсминцев больше не будет. Достаточно плохо, что Interdictor, который должен был быть неработоспособным, был явно чертовски функциональным, теперь у них... пятно резко остановилось, приняв гигантские размеры, и Хан снова выругался. «Полет, это Синий Лидер, у нас только что приземлился суперзвездный разрушитель». Хан сказал: «У тебя есть документы, подтверждающие нашу новую головную боль?» «Синий лидер, никаких удостоверений личности не передается.

"Hn." Хан поморщился, снова переключая каналы: «Синий лидер на вождя разбойников - ваше подразделение Artoo натолкнулось на нашего друга?» «Синий лидер, это Изгой-Один. Нет, он не передает данные. Думаете, у него есть DEMP?» «Я думаю, что не хочу выяснять это на собственном опыте». - сказал Хан, отталкивая свое А-крыло от новичка. Вот почему совершать боевые вылеты в Colony Systems было неразумно. Через несколько секунд в связи снова раздался голос Веджа; «Синий лидер? Мой Арту думает, что это либо« Затмение », либо« Патриот ».

Хан снова хмыкнул, выругавшись себе под нос: «Как тебе сегодня повезло?» «Учитывая все обстоятельства, не очень». Ведж криво ответил, и Хан вынужден был согласиться. Было около пятнадцати звездных разрушителей суперкласса, разделенных между флотом Ядра и Обода, но пока только четыре были оснащены новой технологией DEMP. Патриот был одним из них, затмение пока еще не было. И те, и другие отвечали конфигурации Разрушителя, которая

висела как приговор между ними и верфями Фондора. «Может быть и Аннигилятор, судя по его спецификациям». - подумал Ведж. «Не помогать Веджу». - прорычал Хан. «Лидеры крыла, это полет». Спокойный голос центра управления полетом разнесся по всем каналам: «Нам нужно около четырех минут, чтобы убрать ушки».

"Ты шутишь, четыре минуты!" Хан пробурчал , не активируя комлинк, « Вы сидите в этом самоубийству санок в течение четырех минут.» Он огляделся, опознав свое крыло, и включил комм: «Синий полет, это Синий Лидер - вы слышали, что сказала милая леди. Давайте дадим им четыре минуты». .. «Сэр, у нас есть капитаны разрушителей онлайн. Они запрашивают удостоверение личности». Люк наполовину обернулся: «Пришлите только закодированное удостоверение личности. Скажите им, чтобы они подъехали к любой стороне Интердиктора и закрыли корабли повстанцев перекрестным огнем - и скажите им сосредоточить огонь на фрегате повстанцев; он пытается подобраться достаточно близко к кораблю. Запретитель, чтобы выключить генераторы гравитации.

Затем прикажите Интердиктору начать отступление от верфей, достаточно медленно, чтобы повстанцы мчались к краю гравитационного конуса. Я хочу, чтобы они находились как можно дальше от станции. " Мара обернулась, понимая, что он собирался сделать. «Ты собираешься выстрелить из DEMP?» Люк молча смотрел на битву. «У вас есть два Разрушителя и Интердиктор». Мара сказала: «Если вы выстрелите из DEMP, они все будут в пределах досягаемости». «Два Разрушителя могут прыгать».

Люк ответил. «Мы потеряем только Interdictor, и, к счастью, он в любом случае окажется на имперской верфи». Он полуобернулся, тон светлый. "Удобный." О, он любил это, она знала; снова оказаться на линии огня, принимать решения за доли секунды без бесконечных перекрестных допросов и обдумывания, необходимых для любых действий, предпринимаемых в столице. Она повернулась, чтобы посмотреть: "Как вы скоординируете отключение гравитационного колодца от Интердиктора?" «Мы зарядим DEMP и последуем их примеру, а не наоборот». - рассеянно сказал Люк, внимание на верфи, когда «Патриот» приблизился к месту боя.

"Почему здесь есть грузовые суда?" Мара повернулась: «Что?» «Грузовые суда - почему на военной верфи гражданские грузовые суда?» Он быстро повернулся к оперативной яме: «Ком, свяжитесь с этими грузовыми судами и скажите им выключить питание, или мы откроем огонь. Я хочу, чтобы их задержали». «Да, сэр. Сэр, TIE-рейсы ищут разрешения на запуск?» «Нет. Сначала свяжитесь с грузовыми судами, а затем скажите TIE, что они должны оставаться в бухтах». .. Хан поморщился, когда рядом пролетел мощный лазерный огонь, затуманивший его зрение и заставивший быстро моргнуть, чтобы попытаться очистить его. Он взглянул в прицел, чтобы убедиться, что его ведомый все еще там. «Браво три; Винс, ты все еще летаешь?» «Цельный босс». «Синий лидер, это рейс». Наушники Хана затрещали: «У нас есть запрос от ушей; им сейчас уделяют слишком много внимания, и их нужно отвлечь».

«Роджер, Полет». Хан переключил каналы: «Синие провода и элементы; заряжайте торпеды, давайте посмотрим, сможем ли мы привлечь их внимание». Проворные перехватчики A-крыла развернулись, неплотно сомкнувшись в группы из трех пальцев и четырех пальцев, устремившись к ближайшему разрушителю. .. Ведж Антиллес развернул свой X-Wing по тугой спирали, прежде чем развернуться на девяносто градусов, насколько он мог уговорить напрягающегося истребителя. Яркие огненные копья пронеслись мимо него, но Ведж знал, что это его ведомый Уэс Янсон, воспользовавшись предоставленной ему возможностью, сбить TIE, который долгие, мучительные секунды сидел на его хвосте. Такое сильное подтягивание заставило TIE резко снизить скорость, чтобы следовать за Веджем, а также вывести его с линии огня Янсона, и это было все, что было нужно его ведомому. "В заключение!" Ведж

сказал в свой пикап: «Я думал, ты там заснул».

"Ха-ха очень смешно." - сухо сказал Янсон. «В следующий раз я просто закрою глаза и выстрелю в твой боевой путь, а?» «Красный лидер, можно мне здесь немного прикрыться?» Это был Хан; Ведж услышал запрос Рейса и уже мог видеть шесть наступательных перехватчиков из Синей группы, которые сбились в плотный строй с ведомыми по краям, направляясь к Урагану. "Да. Хочешь косую черту?" Ведж уже возил свой X-Wing. «Да, на носовой пристани; у вас достаточно кораблей?» "Привет, мы Жулики!" Ведж сказал, глядя на свой прицел: «Группа Разбойников, давайте сформируемся и спрячем бедных маленьких А-Крыльев, не так ли? Они не такие хорошие пилоты, как мы; им время от времени требуется небольшая помощь». Выстраиваясь в плотный строй позади них, группа Синих спряталась в тылу широкого острия X-Wings, когда они приближались к Разрушителю, Хан навязчиво посмотрел вниз, чтобы еще раз проверить, вооружены ли его торпеды.

Почти слепой, с ограниченными датчиками и беззвучной связью, все, что он мог сделать, это внимательно следить за хвостами X-Wing и ждать, пока они столкнутся с помехами, сигнатуры датчиков крошечных A-Wings теряются в концентрированной воде X-Wing вместе диски. Это было не так уж долго; Как один, X-Wings отошли в сторону, чтобы дать Хану четкий выстрел по передним стыковочным отсекам, поднявшись снизу, чтобы увеличить поле своего огня. «Синяя группа; стреляйте всеми торпедами!» Ракеты-перехватчики замедлились, группа ударных ракет выстрелила прямо в трюм Разрушителей, так что к тому времени, когда Хан отворачивал свой истребитель, крыша трюма рушилась и раскалывалась под согласованной бомбардировкой, сдерживаемые взрывы вылетали через открытый отсек в сфокусированном взрыве, который сотряс его AWing, когда он с триумфальным воплем рванул прочь. ..

На борту «Патриота» офицер связи поднял голову: «Сэр, ураган сообщает о серьезных повреждениях. Они запрашивают поддержку TIE?» «Отрицательное. Прикажите всем TIE отключиться и начать отступать мимо нашего носа. Попросите Шип и Ураган подтвердить, что они готовы к скоординированному прыжку, и свяжитесь с Интердиктором; скажите ему, чтобы он разрушил гравитационный конус на их метке. И подключите верфь к сети; скажите им, есть ли у них защита от DEMP, чтобы вывести ее в сеть ". .. Связь всего флота прорезала гарнитуру Хана, когда он привел свой перехватчик, готовясь к входящему огню из TIE…

«Все истребители, это Полет; ушки свободны, и вы« идете »к выходу. разрешены для скорости света ". Хан поджал губы; «Да, может ли кто-нибудь сказать это Интердиктору». Он практически скользил по траншеи, которая образовывала врезанный край массивного Звездного Разрушителя, надеясь сузить углы, под которыми будет неизбежен TIE-ответ ... Должен прийти… «Красный лидер - у тебя TIE-огонь?» «Отрицательный синий лидер. TIE, похоже, истончается. Однако эсминцы все еще концентрируют огонь на нашем фрегате». Хан посмотрел на свои прицелы, рискуя на мгновение переключить систему сканирования с тактической на широкую. Оба Разрушителя были готовы к чему-то.

Хан снова взглянул на задумчивую громаду Звездного суперразрушителя, который еще не произвел ни единого выстрела. Импульсивно, он развернул свой корабль, сделав сенсорный обзор огромной воздушной крепости. Включение; практически зашкаливает. Убираясь, он переключил канал связи. "Рейс, у вас еще нет ID на SSD?" «Отрицательный синий лидер». Голос Веджа прервался: «Ты думаешь, это Патриот?» Хан поморщился: «Есть один способ узнать». .. «Сэр…» - офицер связи на борту «Патриота» снова взглянул неуверенным голосом: «Нас приветствует… повстанческое крыло А». Люк обернулся: "А-крыло?" «Да, сэр. Синий Лидер просит поговорить с командиром». На лице Люка медленно расплылась усмешка: «Включите его». «… Повторю еще раз, это командующий А-крыла Альянса запрашивает…»

«Привет, Хан». Последовала долгая пауза, затем: «Я знал это!» «Похоже, ты в небольшом невыгодном положении». "..... не обязательно." Люк подавил улыбку в ответ на обычную возмутительную самоуверенность Хана: «Правда? Мне кажется, что эта дорога с мостика суперзвездного разрушителя указывает прямо на вас». «Да ладно... это было бы». Люк хранил молчание, и в конце концов по связи снова раздался голос Хана: «Слушай, если мы продолжим лететь к нему, ты собираешься отодвигать этот Заградитель обратно подальше?» «Я не знаю - почему бы тебе не попробовать и не узнать».

«Я приму это как да». «Вы всегда можете попробовать улететь от него». «К тебе? Нет, спасибо». Сидя в кабине, Хан нахмурился. Подавшись вперед, он переключил связь на трансляцию по открытому каналу Альянса, чтобы все могли это услышать. "Вы серьезно не думаете об увольнении DEMP, не так ли?" «Я скажу вам, что вы скажете мне, что вы на самом деле здесь делаете, и я скажу вам, серьезно ли я думаю об увольнении DEMP». «Вы запускаете DEMP и теряете двух Разрушителей и Интердиктора».

«Вы знаете, я думаю, у меня есть несколько других кораблей в моем флоте». «Ты потеряешь для нас три фронтовых корабля ?» «Нет, я собираюсь обменять один Запретитель на что-то совсем другое. Боюсь, вы просто живете в том же пространстве». .. "Что, черт возьми, это значит?" Хан автоматически снова выстрелил в палку, когда он вылетел из боковой траншеи Разрушителя, все еще ожидая, пока эти TIE подберут его... попрежнему ничего. Фактически, количество TIE в полевых условиях теперь заметно сократилось, большинство из них опередили его, питая Патриот. Хан нахмурился, взглянув на двух Разрушителей, которые вели шквальный огонь на поле боя.

С момента прибытия «Патриота» они заняли ключевые позиции: одна стреляла высоко над полем боя и над своей противоположной головой, а другая стреляла низко, создавая широкий барьер из сильного огня внизу и под своей противоположностью. Теперь этот ящик начал немного ослабевать, когда оба Разрушителя вытащили носы из рукопашной. Привлечены носы ясно ... TIE - x поредела ... poweri нг до ... «Ты потеряешь три фронтовых корабли ... Нет, я собираюсь обменять одну Interdictor ...» Привлечены носы ясно ...

«Lose три фронтальных кораблей .. . Нет .. " Ситх! «Они собираются выпрыгнуть, чтобы вы могли стрелять из DEMP, не так ли ?!» Хан сказал о Разрушителях, которые уже привели свой перехватчик, крича по кругу и двигаясь обратно к ближайшему Разрушителю, зная, что через несколько секунд он исчезнет, и у него будет четкий выход в гиперпространство, поскольку Interdictor обрушит свою гравитацию на позволить Разрушителям избежать сокрушительной атаки DEMP. Хан почти слышал улыбку в уверенном голосе Люка; «Мне нужно идти, Хан - и я полагаю, вам понадобится небольшой перерыв, чтобы сказать вашим когортам, что да, Разрушитель, на который они смотрят, действительно имеет способность DEMP». Последовала короткая пауза и слегка извиняющийся тон после следующих слов Хана: «Вы уже подключены к флоту».

Повсюду вокруг Хана другие корабли повстанцев переориентировались, стремясь к безопасности, фрегат повстанцев поворачивал свою массу прямо на путь огня Разрушителя ... .. На борту «Патриота» Люк на секунду улыбнулся, наклонив голову: «А. Что ж, тогда больше не о чем говорить. Я поговорю с тобой вскоре, Хан». «Ого, подожди минутку...» «Ком; выключите передачу. Прикажите« Ураган »и« Часовой »двигаться со скоростью света. Сообщите« Шипу », чтобы он обрушил конус силы тяжести на их метку. «Сэр, у нас есть подтверждение со всех трех кораблей». «Сделай это. Тактично, установите один-восемьдесят размах, одиночный импульс DEMP...» Люк сделал паузу, ожидая короткого движения от Разрушителей, которое предупредило их прыжок на скорость света. "...

Огонь." .. .. Мертвый A-Wing Хана беспорядочно дрейфовал в пугающей тишине, один из множества маленьких истребителей, беспомощно кувыркающихся без энергии, свет верфей Фондора выделял их наклонные поверхности, пока они медленно вращались, без возможности исправить их произвольное падение. Он провел последнюю минуту или около того, выпустив серию проклятий на кореллианском, бочче и хаттском языках, и остановился сейчас просто потому, что у него закончились слова. Отпустив теперь уже бессмысленную палку, он поднял руки, чтобы потер лицо… и его маленькое A-Wing содрогнулось от удара зубами, толкая Хана в летной обвязке, которую он носил.

. "Какого черта?" Темное поле битвы перед ним начало медленно отступать, и Хану потребовалось несколько дезориентирующих секунд, чтобы понять, что его тянет назад тянущий луч. Последние слова Люка, забытые сгоряча, остро вернулись в голову; «Я скоро поговорю с тобой, Хан».

Стоя прямо на сиденье, когда его A-Wing, когда его купол открывался в массивном отсеке «Патриота», Хан был встречен видом шести штурмовиков с уже поднятыми бластерами, которые жестами предлагали ему выйти. Это просто выдался отличный день. Бросив взгляд на еще четыре полных ряда солдат в синих наплечниках, которые стояли наготове, он медленно выбрался из машины, один из ближайших солдат потянулся за бластером из его набедренной кобуры. «У них, должно быть, уже есть целая коллекция его бластеров», - криво подумал он. Массивные двери отсека, которые должны были быть запечатаны в бою в случае декомпрессии, начали открыва Хорошо помня его предупреждение Люку незадолго до того, как ребенок полетел на Звезду Смерти, Хан попытался изо всех сил криво улыбнуться: «Да, сразу после того, как я предложил тебе уйти. Не хочешь ли сделать то же самое?»

Люк склонил голову набок, пожав плечами, сносно имитируя кореллианский акцент: «Ты неплохо хорош в драке, я мог бы тебя использовать». «Не искушай меня». - сказал Хан. Люк изучал его в течение нескольких секунд, эта полуулыбка смягчалась проницательными голубыми глазами, затем момент дружбы был прерван, когда он быстро отвернулся: «Давай. У меня есть для тебя работа». Большой; любые агенты повстанцев здесь и это звучало просто великолепно . Хан нахмурился, спускаясь вниз: «Ты действительно пытаешься выставить меня в плохом свете?» Люк даже не остановился: «Ты действительно пытался разрушить мою верфь?» «Не в этом дело. Вы… подождите…» Хан быстро повернулся, «Бойцы там, что вы собираетесь с ними делать?» Люк полуобернулся к открытому пространству за атмосферными щитами: «Что с ними делать?

Ничего». «Ты просто оставишь их там? У них чертовски быстро закончится воздух». «Да, я могу так представить - если холод не убьет их сначала». На секунду Хан почувствовал, как его гнев нарастает… но он знал ребенка лучше, чем это. «Нет, ты не оставишь их там». «Поверьте, я очень соблазнен». «Но ты не собираешься этого делать». Малыш склонил голову набок, пожав плечами. «Это зависит от тебя». Он повернулся и пошел дальше, и рыжеволосая зоркая девушка жестом кивнула Хану следовать за ним. Хан знал, что если бы взгляды могли убить, он бы уже был внизу. Он взглянул на солдат, затем двинулся вперед, пройдя несколько шагов, прежде чем неуверенно опустил руки, оглянувшись на солдата, который все еще держал свой бластер. «Не теряйте это - я хочу вернуть его». .

Вернувшись в те же темные, роскошные помещения, которые Хан посетил в последний раз, когда был на борту «Патриота», он изучал Люка с тем же открытым, непредвзятым вниманием, как ребенок изучал его. Он хотел думать, что Люк выглядел точно так же; что последние восемнадцать месяцев на самом деле совсем не изменили его ... но, учитывая водоворот событий, произошедших со времени их последнего разговора, которые никогда не могли быть правдой, и с наилучшей волей в мире, Хан знал это. Тем не менее, сейчас было бы легко

взглянуть на Люка и увидеть человека, обладающего уверенным, сдержанным спокойствием, с малейшей сдержанностью, полностью контролируемой как собой, так и своим окружением. Вероятно, большинство людей это сделали.

Для Хана он выглядел усталым, темные круги под этими несоответствующими бледными глазами заставляли их казаться почти светящимися в тусклом свете, его тонкое тело было напряжено, все было плотно закрыто, ничего не было видно, несмотря на годы их тесной дружбы. "Так как дела?" Хан решил, что ему нужно чем-то начать; может быть так. Люк пожал плечами: "Занято. Ты?" «Ну, понимаешь, сегодня не так уж много. Началось с того, но в итоге я просто торчал». "Бывает". "Делает вокруг тебя". - насмешливо сказал Хан. Люк слегка улыбнулся и отвернулся, как будто смущенный.

"Вы сейчас летаете на AWings?" Хан подавил улыбку, когда ребенок поспешно сменил тему разговора; все еще волновался, когда люди хвалили его тогда. "Да - я знаю, я знаю; трясящиеся сани для самоубийц". «Но быстро». Хан пожал плечами, уже успокаиваясь, убаюканный чувством непринужденного комфорта благодаря знакомым чертам Люка и разговору, который могли бы вести любые два пилота. «Я бы полетел на« Соколе », если бы мне позволили». Люк легонько рассмеялся: «Истребитель грузовых самолетов YT - я бы хотел его увидеть».

«Эй, с грузовыми судами YT все в порядке. Я взял Лею под многие блокады со старой птицей». Хан поджал губы, осознавая, что чувство фамильярности развязало ему язык. «Наверное, не следовало говорить тебе это, не так ли?» Люк посмотрел вниз, чувствуя себя неловко, на долю секунды слишком долгое молчание напрягало момент. "Думаешь, я причинил вред Лее?" «В какой момент она втягивала шею в петлю, обманом заставляя ее встретиться с правителем Империи на Девароне, который считался полностью безопасным?»

Люк пожал плечами: «Мы все рискуем ради того, во что верим». «Да, но большинство из нас принимает их сознательно». - сказал Хан с ноткой упрека в голосе. Люк воспринял это без обид. «Лея знала, что она идет на риск, встречаясь с любым имперским информатором. Она получила от меня больше, чем могла получить от любого офицера флота - если она решит это сделать». Хан отвел взгляд. «Лея думает, что ты больше не захочешь говорить из-за... этого». "То, как я сейчас с тобой не разговариваю?"

«Я укажу ей на это - как только вернусь». Парень не упустил из виду его значение: «Я бы никогда не попытался удержать тебя здесь, Хан, ты слишком неприятен». «Искусство, на совершенствование которого я потратил годы». Тем не менее, Хан почувствовал, как стеснение в груди немного ослабло, а затем почувствовал укол вины за то, что, учитывая их прошлые встречи, он хоть на секунду поверил, что ребенок может это сделать. Они оба на мгновение улыбнулись, молчание затянулось. "Так на самом деле, как дела?" Ему пришлось спросить - потому что, несмотря на тщательно обставленную внешность спокойной, небрежной уверенности Люка, в нем все еще сохранялась тревожная аура скрытого беспокойства, это изолированное отвлечение. "Занятый." - повторил Люк, но тон его голоса изменился, и на этот раз слово стало весомым. Хан отвел взгляд, глядя вниз на массивный бесконечный отрезок апекса Патриота на точечные отблески боевиков повстанцев за его пределами, не зная, как выразить свою озабоченность.

Что бы он ни хотел попробовать, осталось невысказанным, поскольку ребенок быстро добавил, его резкий голос отверг любой намек на сочувствие, прежде чем он был предложен: «К счастью, в те несколько минут в день, которые я провожу в себе, я могу положиться на тебя. заполните их ". Хан пожал плечами, понимая намек: «Ты мог бы просто не прийти». он сказал легко. «Ты мог просто не пытаться взорвать мою верфь». Люк ответил тем же. "Что, как будто ты один пропустишь". «Не совсем в этом дело». Хан снова посмотрел на точечные отблески

бойцов Повстанцев. «Вы знаете, я думаю, что это должно быть первая наша встреча, когда вы не выиграли без рук». "Не слишком волнуйся".

Парень сказал иронично, явно не разделяя мнения Хана о результате: «Игра еще не окончена. Мне немного любопытно, что вы на самом деле делали». «Я думал, мы никогда не обсуждали работу». «Я не помню, чтобы говорил это». «Вы сказали, что дружба может лежать вне тех действий, которые мы должны предпринять». Люк добродушно пожал плечами: «Я говорю много странных вещей». "Для меня это имело смысл". «Ну, тогда ты один из немногих». В его голосе была ирония; ощущение того, что кто-то находится в осаде, хотя Хан знал, что если он попытается его преследовать, его застрелят.

Вместо этого он повернулся, чтобы взглянуть на далекое поле битвы, истребители - не более чем фрагментированные дифракции на таком расстоянии, сцена до странности безмятежная. Два буксира с верфей бесшумно плыли к мертвым, черным трупам Имперского Запретителя, их яркие ходовые огни бросались в глаза Хану. «Там должно быть довольно холодно». - сказал он, думая о своих товарищах-пилотах. Люк снова посмотрел на далекие точки: «Да...» Хан неуверенно взглянул на Люка: «Так что ты собираешься с ними делать? Парень наполовину пожал плечами, его манера поведения быстро сменилась более профессиональной и отстраненной: «Как я уже сказал, все зависит от тебя». "Продолжать?" Почему у него было плохое предчувствие по этому поводу? «На моем столе есть комлинк. Вам нужно поговорить со своим начальством...»

Хан усмехнулся: «Серьезно, ты думаешь, я подключу один из твоих комлинков к частоте Альянса?» Мальчик пожал плечами одним из тех красноречивых слов: «Вовсе нет; мы уже связали вас. Скажите им, что вы говорите с Патриота, и расскажите им, что произошло. космос ... затем скажите им, что я лично гарантирую им безопасный проход на поле битвы и обратно, чтобы забрать своих людей. Патриот отодвинется на расстояние в три тысячи щелчков, чтобы засвидетельствовать это и гарантировать, что больше не будет нанесен ущерб верфям , но у них есть мое слово, что мы не будем открывать огонь, если их не спровоцировать ». Хан просто долго стоял, глядя, но лицо ребенка оставалось абсолютно нейтральным, что бы ни происходило за этой маской, полностью скрыто. "....

Ты серьезно, не так ли?" «Им не позволят спасти фрегат, - продолжал Люк, не унимаясь, - но одноместный истребитель может быть доставлен в любой транспорт, который они отправят». "Что, если они не придут?" Люк нейтрально пожал плечами: «Тогда все их люди умрут. Их собственными руками, а не моими». Хан покачал головой: «Они этого не сделают». «Убедите их». Теперь Хан тоже стал насторожиться: «Вы заставляете их ставить больше кораблей под прицел Патриота». «Я не заставляю их что-либо делать. Я предлагаю им возможность». «Вы загоняете их в угол. Если они не придут и те пилоты умрут, то они виноваты - и я уверен, что вы дадите об этом знать, не так ли?» «Я дал им гарантию - почему бы им не приехать?» Хан не упустил из виду, что Люк уклонился от вопроса. «Зачем ты это делаешь - просто скажи мне почему? Правда». Люк, казалось, на секунду остановился, обдумывая, затем он взглянул вниз, голосом тише, менее настороженно: «Ты знаешь, что я сказал Лее; этому нужно положить конец.

Все это. Это Патриот, Имперский флагман и Император. на борту. Все, что делает этот корабль, является публичным заявлением о намерениях Империи ... и мы готовы помочь вам забрать ваших раненых в битве. Мы делаем официальную, формальную уступку, первую, которую мы когда-либо сделали Альянсу. Просто делая это, мы признаем ваше существование ». Говоря такими словами, Хан внезапно понял важность того, что делал Люк, и риски. «Это большая игра». «Я разберусь с последствиями, они вас не касаются». Люк покачал головой, обойдя полированный стол с противоположной стороны, нажимая комлинк на вставке: «Ком,

это командир. Прикажите Хелму отвести нас на расстояние в три тысячи щелчков мыши и задержитесь там. И откройте ссылку. на канале ноль-один-ноль ". "Да, сэр. Переключить канал?"

«Да. Используйте активный код повстанцев». Раздался короткий щелчок, когда связь отключилась, чтобы удерживать, и в это время Хан внимательно изучал Люка, в мыслях мчась от осознания того, что у ребенка есть такая информация, затем второй сигнал снова подключил линию, и Люк сделал полшага назад в ожидании. . Хан посмотрел на комлинк, установленный на безупречно отполированном столе, искаженное изображение Люка отражалось в глубоко отражающей поверхности, его глаза не отрывались от Хана.

Ему пришло в голову только сейчас, что он тоже рисковал своей шеей - но тогда Люк уже сделал это, однажды приведя его сюда, снова в своих словах в ангаре, снова попросив Хана передать сообщение. ; Неужели Мадин и его соратники серьезно поверит ему, что Империя уже имеет эту частоту и этот код шифрования? Он слегка колебался. «Знаешь, если она примет это, Лея пойдет на такую же игру?» "Да." Люк сказал просто. Хан вздохнул, ища в глазах Люка хоть какое-то успокоение. «Правильно ли она поступает, если так поступает?» Люк молча смотрел на него долгие секунды. "Если я уговорю ее ... я?"

Люк по-прежнему ничего не сказал, но Хан на самом деле не ожидал, что он скажет; солгал он или нет, единственный ответ, который он мог дать, был «да», и в каждом их разговоре ребенок снова и снова демонстрировал, что это не будет сделано для подтверждения его искренности. Хан снова посмотрел на комлинк. «Так что это прямая связь с Home-One». "Да." Хан поднес микрофон комлинка ко рту, как будто думал, что он может протянуть руку и укусить его, затем подавил связь: «Это командир звена Соло, с кем я говорю?» Последовало несколько секунд молчания, затем: «Командир Соло? Сэр, это энсин Ньюир Лестин. Вы можете дать мне свои координаты, сэр, мы потеряли связь с оперативной группой». Лестин, Лестин… Хан знал это имя и пробегал по своим воспоминаниям, пытаясь вырвать лицо… Лестин! Да, короткий тви'лек, какой-то сине-зеленый.

«Мы там, где были, прапорщик. У нас просто закончился сок». "…Сэр?" - неуверенно сказал молодой голос. «Сэр, мы получили частичное сообщение от генерала Мадина. Он подтвердил, что все ушки свободны, но дальнейших сообщений нет…» «Просто заткнись и слушай; ничего не говори. Меня взяли на борт SSD Patriot. Я говорю с вами прямо сейчас по линии, которую они предоставили. Вам нужно связаться с шефом Органой и связать ее с этой линией. " Комлинк перешел в режим ожидания, и Хан поднял глаза. Секунду он смотрел, не зная, что именно изменилось в позе ребенка. Что бы это ни было, оно исчезло в мгновение ока, его голос был прохладно небрежным. "Мадин был здесь?"

«Да, и знаешь что? Какие-то проблемы, которые он создавал последние двенадцать месяцев, если бы вы сообщили мне десятью минутами раньше, я бы сказал вам, на каком корабле он находился». «Мадин был здесь, на корабле, который очистил поле битвы…» На секунду слова Люка заставили Хана задуматься, не вызвало ли упоминание Мадина это тонкое изменение, затем он понял, что Люк почти не слушал, когда он продолжил, разум явно стремительно пытался соединить точки на скудной информации, которую ему случайно предоставили. «Это означает, что его не было на фрегате, потому что фрегат все еще здесь, а Мадин - нет. Это означает, что фрегат не был основным кораблем вашей маленькой оперативной группы ... потому что, за чем бы он ни пришел, Мадин не стал бы»

Я ушел, если только он не взял его с собой. Какова бы ни была его миссия, главная цель была достигнута ". Эти яркие глаза посмотрели на Хана с новой силой: «Ты сам сказал, Хан - ты сказал, что я не выигрывал этот. Что за ушка, Хан? Мадин выбрался на уши, не так ли? Луг

явно закодированный идентификатор для чего-то - что? " Хан выпрямился, по-прежнему осторожный, глубоко осознавая изменение голоса ребенка, его позы, манеры его речи. Тем не менее, он попытался отмахнуться от этого. «Эй, я просто делаю то, что мне говорят. Мы, ворчуны, не понимаем подробностей, особенно если Мадин будет руководить шоу. У нас их нет, мы не можем передать их». Он знал, что это была авантюра; если бы Люк решил читать его мысли… но он бы не стал. Не Хану. И в любом случае это ему не поможет; Хан знал только то, что его миссия состояла в том, чтобы защищать ушки, а не их цель.

Люк взглянул в сторону: «Тяга… гайка с проушиной. Космическая платформа Lugg, набор комплектов проушин…» Парень нахмурился, ища связи, и подумал вслух: «Тяга… неси; двигай… тяни». Хан сохранял прямое лицо, приказал себе не думать, не слушать, не реагировать. То немногое, что он знал, было недостаточно, чтобы представить полную картину, но он не собирался выдавать какие-либо дополнительные подсказки. С другой стороны, ребенок, казалось, прекрасно обходился без них, он уже оглядывался на него, напрягаясь при каждом слове: «Тащить, тянуть, двигаться, транспортировать». Он снова попятился к широкому полированному столу и включил внутренний комлинк. «Упс, это командир».

"Сэр?" «У вас есть статус на трех гражданских грузовых судах, которые я сказал вам задержать?» Последовала короткая пауза, и когда человек вернулся на линию, Хан практически услышал, как он побледнел: «Сэр, грузовых судов здесь больше нет. вперед." Люк поднял голову - и так же, как он это сделал на искалеченном Разрушителе, когда Хан пошел за Мотмой и встретил Люка, Хан увидел, что другая сторона этого холодного, замкнутого спокойствия вышла на первый план; край, который сдерживался этими полированными щитами. Его глаза ожесточились, его челюсти сжались, его неподвижность была более угрожающей, чем любой взрыв. "Вы позволили им уйти?"

«Сэр, им было приказано подняться, но…» Рука Люка на краю стола сжалась, пока его костяшки не побелели. "Был ли приказ держать их передан Tactical?" "Я ... не уверен в этом .." «Не уверен? Вы должны были передать приказ». «Сэр, я .. ко…». Невидимый мужчина пробормотал свои слова по комму, казалось, задыхаясь, задыхаясь. Хан нахмурился, глядя на Люка, который оставался неподвижным, челюсти стиснуты, бледные глаза смотрели на стол перед ним, не видя.

В комлинке раздалась суматоха, по мере приближения они уловили другие голоса, время от времени слова были кристально чистыми; ".. кровотечение!" «… кашляет кровью…» , и вдруг женский голос заглушил задыхающееся бульканье неизвестного мужчины: «Люк, это ты? Люк?» Люк оставался окутанным этой кинетической тишиной, каждый мускул обучен ... снова зазвонил комм, женщина почти кричала: «Люк ?!» Он выпрямился, обернувшись, чтобы посмотреть прямо на Хана, и по комлинку донеслись звуки удушья, когда неизвестный офицер внезапно смог снова вдохнуть. Хан больше ничего не слышал, когда Люк выключил связь, обвиняющие глаза повернулись к нему: «Что они делали?»

Хан смотрел долгие секунды, не в силах поверить в молниеносную перемену в характере ребенка. На фоне темных теней вокруг его глаз теперь они казались неестественно яркими, почти сияющими. «Хан, не связывайся со мной. Что делали грузовые корабли?» Хан покачал головой: «Что, черт возьми, с тобой ?! Это был ты, не так ли? Это ты ...» "Я спрошу вас в последний раз - что были везли грузовые суда?" Хан сделал вдох, чтобы закричать - и на долю секунды он почувствовал, как давление внутри его головы обжигает точечную боль, как будто под поверхностью гремели крошечные взрывы, а выброс адреналина обжигал ему горло, словно он вздрогнул - затем он полностью исчез за одно мгновение, и Люк отступил, заставляя себя отступить, когда его лоб нахмурился, осознавая, что это упражнение в силе воли над вспыльчивостью. «Не отвечай», - быстро сказал Люк хриплым голосом. «Не отвечайте на это. Я

не ...»

Он замолчал, покачивая головой в самооценке, когда он обошел широкий стол, чтобы сесть, подперев голову одной рукой, чтобы закрыть лицо, не поднимая глаз, пальцы прижался к его вискам. Звук внешнего комлинка казался громким в напряженной тишине. Когда Люк не попытался ответить, Хан, в конце концов, сам потянулся вперед и открыл канал. "Соло." "Хан?" Голос Леи был полон беспокойства: «Хан, ты в порядке?» "..... Я в порядке, просто в порядке". В ее голосе не исчезла граница страха, - сказал прапорщик... - она не закончила, как будто, не произнеся этого вслух, она могла сделать это неправдой. «Я на борту« Патриота »... с Люком». Лея ничего не сказала, и Хан начал всю историю;

DEMP, искалеченная оперативная группа, беспрецедентное предложение Люка позволить им вернуть своих людей, все. И все это время Люк хранил молчание, опустив голову, погруженный в свои мысли, явно обеспокоенный. Время от времени он снова слегка покачал головой, вся уверенность исчезла, та замкнутая сосредоточенность, которая держала его в таком отдалении от всех вокруг, ускользала, и Хан просто наблюдал, как он разговаривал с Лейей, гадая, знает ли ребенок, насколько уязвимым он выглядел сейчас. Смутно он снова услышал голос Леи; «Так вы сейчас на борту« Патриота », командир Соло?» "Это правильно." "А Император находится с вами в комнате?" Хан мог слышать напряженную формальность в ее голосе; в комнате должны быть другие люди, которые должны слушать. Вероятно, поэтому она ни разу не поговорила с Люком ... возможно.

«Я смотрю на него прямо сейчас». В тот момент он задумался, ужалило ли это ребенка, что Лея даже не узнает его. Люк поднял голову и посмотрел на Хана испуганными глазами, а Лея колебалась всего на долю секунды. «По вашему информированному мнению, коммандер Соло, учитывая риски... вы верите, что мы можем доверять в этом Императору?» Хан посмотрел Люку в глаза, но парень тут же отвел взгляд, снова прижав руку к своей опущенной голове ... но на самом деле, это было не трудное решение, даже сейчас.

«..... Да. Да, я думаю, ты можешь ему доверять». Люк встал при этом, повернулся, чтобы быстро пройти и молча остановился перед широким обзорным окном, обхватив себя руками, явно глубоко встревоженный. Хан наблюдал, как он оставался таким до конца разговора с Леей, не двигаясь, даже когда он закончил. Тишина повисла на долгие секунды, ребенок, казалось, ничего не знал. «Они согласились». Хан просто сказал, даже не зная, заметил ли Люк этот факт, настолько он был взволнован. «Есть три фрегата, достаточно близко, чтобы их можно было найти.

Они скоро будут здесь». Люк просто кивнул, не поворачиваясь, как будто не мог смотреть в глаза Хану, казаясь теперь полной противоположностью того спокойного, уверенного человека, который вошел в стыковочный отсек, и Хан не знал, что сказать, чтобы рассеять это. «Послушайте, я уже несколько раз ударил друга, не имея в виду...» «Я мог убить тебя». его голос был тихим, усталым и резким. «Но ты этого не сделал». Ребенок не повернулся, поэтому Хан попробовал еще раз: «Значит, ты ошибся, такое случается. Вы узнаете, вы идете дальше». Люк наконец повернулся: «Ты бы сказал это, если бы это была Лея?»

Хан остановился, и Люк снова отвернулся, глядя вдаль, когда массивный Разрушитель медленно повернулся, тяжело маневрируя назад. "Ты должен идти." - сказал Люк. Хан заколебался, разрываясь между беспокойством за безопасность Леи и рассудком Люка - потому что тон в голосе ребенка звучал тревожно, как будто он выражал искренний страх. Дверь за его спиной открылась сама собой, и через мгновение вошел Вез Рис, фактически завершив разговор, его тон был, как всегда, неизменно вежливым. «Сюда, пожалуйста, командир Соло». Хан замер, глядя на Люка, ища способ ... "Ты должен идти." - повторил Люк

не более чем шепотом.

Люк стоял в одиночестве на мостике «Патриота», наблюдая за тремя неизвестными кораблями повстанцев, спасающими своих людей. Хан ушел, вернулся в свое А-крыло, когда фрегат повстанцев впервые прибыл, предпочитая со своим обычным упрямством быть брошенным по течению и ждать своей очереди, а не быть возвращенным к фрегату повстанцев на имперском шаттле. Люк не мог сказать, что винил его; он сделал бы то же самое.

Два из трех фрегатов повстанцев были повернуты к «Патриоту», а третий продолжил свое спасение. «Бессмысленный жест держать два корабля здесь для защиты», - отдаленно подумал Люк, поскольку он уже доказал их уязвимость с помощью своей оперативной группы. Но он мог понять их нервозность. Но они все равно пришли. Должен был прийти - поэтому, конечно, он это сделал. Он заставил Альянс повстанцев публично разобраться с ним - с Империей. Заставил Лею полагаться только на его слово, чтобы вывести своих людей. Так что в некотором смысле он получил от встречи все, что ему было нужно; он заставил Альянс разобраться с ним и заставил Лею довериться ему, хотя и неохотно… но за это пришлось заплатить.

Он не ожидал, что здесь будет Хан - или своей собственной реакции, когда он понял, что Мадин тоже был здесь, хотя и ненадолго. Когда он понял, что их миссия была успешной. Хан легко не обращал внимания на кратковременный промах Люка; он не знал, насколько близко подошел Люк, как легко было бы Люку высвободить свой гнев, как быстро он мог убить, как чисто ... или как жестоко, как тошнотворно. Наверное, не знал, насколько близко подошли все те пилоты. Потому что как бы Хан ни был уверен, что Люк не ранил бы его, он был также уверен, что Люк не позволил бы погибнуть пилотам повстанцев. Гораздо больше, чем сам Люк.

Но настоящая цена этого упражнения, последствия как его собственных действий по их возвращению, так и успех повстанцев в их неизвестной миссии, еще предстоит ощутить и разобраться, Люк знал. Позади него шла Мара, ее рыжие волосы ярко отражались в изгибе смотрового окна мостика. Люк молчал; он не мог сказать ничего, что могло бы успокоить ее. Она посмотрела вниз, обдумывая, как он в замкнутой тишине смотрел в бесконечную тьму, затем ее глаза последовали за ним, глядя на яркие точки далеких кораблей, участвовавших в поиске. Она молчала в течение долгих секунд, а когда, наконец, заговорила, ее голос был тих, только для него. "Вы знали, что будет рейд?" "Да." Люк ответил просто. "Как вы думаете, Рис знал?" Люк знал, что это было важнее, чем казалось на первый взгляд.

Потому что, если Рис тоже знал, значит, информация, которую он передавал, вероятно, принадлежала Восстанию. Люк пожал плечами, радуясь тому, что Мара поняла его решение скрыть информацию. "Он казался таким же удивленным, как и все вы - и я внимательно за ним наблюдал. Но это могло просто означать, что он передает информацию, не зная, как она используется. Но нет, я получил информацию о рейде от Аргота, а не из головы Риса, если вы об этом спрашиваете ". Мара колебалась: «Разве ты не можешь прочитать, кому он его передает?» Она, конечно, знала, что Риса трудно читать, но, возможно ...

Люк покачал головой: «Нет, если только он не промахнется, а у него нет привычки делать это. Я мог бы посадить его в кресло, сказать ему, что я знаю, что он крот, и неоднократно спрашивать его, называя каждое учреждение, которое он может быть в контакте, и когда я назову нужного, я буду знать, пытался ли он скрыть это или нет. Но это не тот путь, по которому я хочу идти - пока нет. Я бы предпочел использовать его, чтобы пройти верните ложную информацию и посмотрите, где она появится в первую очередь ". Мара коротко выдохнула, и Люк понял, что она сдерживает раздражение: «Вы же знаете, что идете на необоснованный риск, не так ли?» Он оглянулся: «Вот для чего ты у меня, Рыжий.

Ты спасешь меня из передряг». «Я бы предпочел, чтобы ты не влезла в них». - возразила Мара. Когда Люк промолчал, она вздохнула: «Почему Соло - почему ты взял на борт Соло?» Она, конечно, ничего не сказала в стыковочном отсеке, но в то время Мара кипела; Достаточно плохо, что у Соло хватило наглости не только подойти к Патриоту, но и попросить Люка. Достаточно плохо, что Люк решил признать свое присутствие на борту «Патриота» перед лицом оперативной группы повстанцев, даже небольшой. Для Люка, что затем привел истребитель Соло на борт, чтобы он мог второй, нераскрытый разговор с ним, было бесконечно хуже, как показало нынешнее расположение Люка. Учитывая возможность и отсутствие Люка, Мара использовала бы раскрытие Соло его собственного присутствия сегодня, чтобы взорвать своего бойца с неба, даже не колеблясь ни секунды. Соло было проблемой; он всегда был. В первую очередь, у него была такая аура, а когда вы соединили его с Люком, это увеличилось в десять раз.

Она не забыла, что Люк рискнул своей шеей, чтобы вывести кореллианца из Императорского дворца шесть лет назад, и утверждение Люка о том, что Соло предоставил Палпатину слишком большую власть над ним, показалось Маре слишком правдоподобным. Таким образом, он оставался осложнением в и без того сложной жизни Люка, которого Люк уже слишком много допускал, и ей не нравилось думать, что кореллианцы все еще имеют такое влияние на Люка. Люк теперь не оборачивался на очевидное разочарование Мары, его голос был тихим и ровным: «Потому что я знал, что Лея Органа будет его слушать, и я знал, что он послушает меня. В противном случае она ни за что не направила бы больше кораблей повстанцев. риск. Я ни за что не мог заставить ее сделать это ".

Мара покачала головой: «Мне не нравится, когда все совершенно логично, только не с тобой. Это заставляет меня нервничать». Люк полуобернулся, позабавившись ее признанием, его настроение улучшилось лишь на мгновение, когда на первый план вышел его мягкий акцент Обезличного Мира. "Каждый раз, когда вы хотите, чтобы я впал в полное безрассудство, просто дайте мне знать. Я уверен, что смогу придумать что-то гораздо менее рациональное, чем позволить шпиону продолжать действовать прямо у меня под носом и позволить повстанцам вернуть свои захваченные силы, чтобы бросить у меня другой день. Это средняя неделя для меня, Рыжий ". "Даже не шутите об этом". Мара печально покачала головой, возвращаясь к удаленной операции по восстановлению.

«Я просто надеюсь, что ты знаешь, что делаешь». "Я тоже." Люк тихо пробормотал в ответ, его юмор слегка приглушился. Мара повернулась и посмотрела на бригаду мостика в ямах, сохраняя низкий голос. «Лейтенант-коммандер Арин выздоравливает в лазарете». Люк немедленно отвернулся, его чувства охладились на несколько градусов. «Лейтенант-коммандер Арин - очень удачливый человек». Он сказал, без тени сожаления в его теперь далеком голосе, этот безупречный корусканский акцент восстановлен.

«Он должен быть освобожден от передовой службы и понижен в должности по обвинению в некомпетентности. Он может сохранить свою комиссию, но должен быть переведен на неактивную позицию во флоте. Поместите его на планету - где-нибудь, где он больше не сможет причинить вред. " Мара не могла с ним не согласиться; Арин эффектно ошибся. Если он не может сохранять хладнокровие в пылу битвы, значит, он не заслуживает службы на Разрушителе, особенно на этом. Тем не менее, «Он ...» «Он изменил ход битвы и, возможно, сделал все, что я предпринял сегодня, бесполезным. Теперь я вынужден тратить часы своего собственного драгоценного времени и драгоценного времени моего подразделения Intel, пытаясь разгадать цели и достижения Восстания, и, что более важно, последствия этого боя. Ему повезло, что моего отца здесь нет ".

В такие замкнутые моменты, как этот, когда он, казалось, намеренно ставил себя за рамки

любых эмоций, Люк оставался для Мары такой же загадкой, как и всегда. «Иногда я смотрю на тебя и так ясно вижу Палпатина». Он повернулся, и она ожидала какой-то страсти, резкого ответа. Но вместо этого он просто посмотрел на нее без тени эмоций, прежде чем отвернуться, его глаза были бледными, холодно-голубыми, как лед. На мгновение ей показалось, что он наблюдает за спасением в отдалении, происходящим в его власти, но затем сообразила, что он смотрит на собственное отражение в толстом обзорном окне, полузакрыв глаза, а голос звучит не шепотом. «Иногда... я тоже». . .

В большом функциональном зале заседаний, примыкающем к комнате для подготовки адмирала к задней части внушительного моста Патриота, проводился анализ после битвы внутренней элитой новой Империи, каждый искал мотивы - как реакция Императора, так и атака повстанцев. . Не то чтобы кто-то был настолько невежлив, чтобы сказать это вслух. Новый император был широко известен как разумный, рациональный человек, но в нем все еще была искра своего предшественника, и при правильном расположении духа она могла легко воспламениться. Теперь все смотрели на маленькую настольную голограмму генерального директора Fondor Shipyards, пытаясь расшифровать факты. «Значит, подразделения, на которые нанесен удар по основной атаке повстанцев, не были военными?» - нахмурившись, спросил адмирал Джосс. На обширных верфях Фондора, которые в начале правления Палпатина в основном перешли в ведение военных, все еще было много участков, обслуживающих гражданский рынок.

"Нет, сэр." - подтвердил генеральный директор, выглядя обеспокоенным даже на этой маленькой голограмме. «Последний участок, который подвергся атаке, был, но это был пустой док. Нам повезло, что их фрегат был перехвачен так быстро». Капитан Кавана повернулся к Люку: «Ураган и Часовой были вне своего обычного дежурного состава, когда началось сражение, поэтому они были достаточно близко, чтобы ответить». Люк знал, что в этом нет ничего удивительного; он позаботился разместить их на расстоянии ответа несколько дней назад. Обычно он бы сообщил об этом Рису и оставил бы детали ему, но на этот раз он был вынужден внести изменения сам и скрыть свое участие, отложив графики двух Разрушителей ровно настолько, чтобы держать их под рукой. .

"И они не напали ни на какую другую территорию?" - спросил озадаченный Люк. «Ураган был первым, и он заставил фрегат повстанцев отступить, иначе они почти наверняка продолжили бы бомбардировку верфей». - сказал капитан Кавана. «Итак, они были прерваны». - уточнил Люк, протягивая руку, чтобы прервать аудиосвязь с верфями. "Да сэр." «Тем не менее, они все же выполнили свою миссию». Глаза Мары сузились: «У нас есть только слова Соло для этого». Люк покачал головой: «Нет, повстанец на борту Home-One подтвердил, что ушки были чистыми; все, что им было нужно, они получили». Все они неоднократно слушали переговорную запись между Solo и Home-One, все пытались расшифровать факты, копию уже отправили Arco, шефу Intel, чтобы посмотреть, что он может извлечь из нее. «Они пошли туда убрать что-то с верфи». - повторил Люк.

«Все остальное было, чтобы замести следы». «Это подошло бы психическому профилю Мадина». Клем признал: «Он постарается максимально запутать факты, чтобы скрыть мотив». «Почему бы просто не попытаться вывезти это контрабандой или украсть?» - спросил Натан. Люк покачал головой: «Он солдат, он сражается. Вот как он справляется с проблемой». «Он контрабандой вывез дубликаты DEMP из Кол-Дина». - напомнил Натан. «Мадин не руководила этой операцией, - поправил Люк, - была Мотма». «Так что Органа должна была отвечать за это». «Но она не была». Люк с уверенностью сказал: «Если бы это было так, Соло знал бы больше. Мадин работал сам». «Но с ее разрешения».

"Да." Люк подтвердил; Хан также сказал, что Лея волновалась, что Люк не захочет продолжать

их встречи после этого, так что она, должно быть, знала, что миссия вот-вот начнется. «Но сегодня Мадина прервали. Что бы он ни хотел, он уже взял, а затем начал уничтожать улики, включая все каналы системы безопасности, которые прозвучали за несколько минут до начала атаки. Затем он начал устраивать всеобщий хаос, чтобы скрыть свои цель. »Он снова посмотрел на голографию, подключив звук.« Разрушенные гражданские секции; что именно в них было? » Генеральный менеджер посмотрел на свой авточитатель: «В основном это были хранилища. Только в одном из отсеков действительно выполнялась какая-либо работа, сэр». "Над чем работать?" «Корабли для добычи глубокого космоса. Просто модернизация существующих шахтеров с четырьмя людьми.

Все корабли повреждены, но учтены». «Вы говорите, что другие отсеки были хранилищами - для чего?» - спросил Клем в поисках улик. «Он должен быть достаточно маленьким, чтобы загрузить его за считанные минуты, - добавил Люк, - и достаточно мобильным, чтобы я мог его перемещать вручную или с помощью дроидов с небольшой нагрузкой». Менеджер просмотрел список, копия которого находилась на авточитателе перед Люком. «Из того, что необъяснимо - и мы еще не смогли получить доступ к поврежденным областям - наше лучшее предположение - это то, что они удалили некоторое количество TSC. Мы храним его в основном составе здесь, так что...» "Подожди, TSC?" - спросила Мара. «Композит с пределом прочности на разрыв. Это добавка, используемая в строительных работах и в сплавах для защиты тяжелых космических кораблей для более сложных работ, таких как добыча на астероидах и снос.

Он используется, когда большая сила требуется для физической, а не для силовой работы экранирование на основе. Но оно должно быть смешано с заполнителем. Раньше оно широко использовалось при производстве высокотехнологичных военных кораблей из-за своего соотношения веса к прочности, но за последние пять лет его заменили, хотя он все еще иногда используется в качестве сплава для кораблей дальнего космоса. У нас здесь был старый инвентарь ». Холлин нахмурился: «Значит, они украли устаревшую добавку?» Люк покачал головой: "Есть что-нибудь еще, что-то неясное?" «Ничего подобного, ваше превосходительство». «Вы уверены? Ничего не могло быть взято с другой части верфи и помещено в те отсеки для сбора?» «Мы проверяли, какие записи с камер наблюдения у нас есть, сэр, в течение недели, предшествовавшей нападению.

И, конечно же, вам были предоставлены их копии». Все замолчали, пока Натан, с его обычной навязчивой потребностью понимать все вокруг, не спросил: «Итак, составной...?» «Это увеличивает предел текучести в хрупких сплавах». Менеджер терпеливо сказал: «Его много использовали в мета-волокнах и производных арамида, но в последние несколько лет он был почти заменен пропарамидами, которые составляют лишь небольшую часть цены». «Может быть, он понадобится для ремонта существующего корабля?» - спросил Натан. Менеджер покачал головой: «Возможно, но я не могу вспомнить случая, когда параарамиды нельзя было бы заменить за небольшую часть стоимости». "Другое использование?" - подсказал Люк. Менеджер колебался: «Очень мало, кроме тяжелых вооруженных сил. Он иногда использовался в специализированном строительстве; подразделения с высокими нагрузками, где вес не был проблемой, но структурная целостность имела первостепенное значение, например, военные передовые бункеры.

Он может образовывать высокие -плотный литой композит, почти взрывобезопасный, но его стоимость будет огромной ». «Физическая защита...» Люк нахмурился; зачем им это нужно в галактике? Как бы хорошо она ни была, в конце концов, не было базы, которая могла бы выдержать длительную воздушную бомбардировку, и даже если бы она могла, создать такую базу и рассмотреть возможность ее использования повстанцам было бы нелепо; они заперлись бы в неподвижной крепости против более крупного врага; они бы фактически сделали свою собственную гробницу. Они сохранили свою эффективность благодаря своей мобильности -

отказаться от этого было самоубийством. "Другое использование?" «Абсолютно никакой, сэр. Это растягивающая добавка и не более того, и она устарела». "Насколько он подвижен в его нынешнем виде?"

"Очень, ваше превосходительство. Одним из его атрибутов является соотношение веса и прочности. Пока он не смешан с заполнителем, человек может легко поднять две бочки. Но, как я уже сказал, он больше не используется; его заменили материалы, лучше подходящие для аэрокосмическое использование ". "Сколько всего не хватает - или, что более важно, во сколько это можно было бы восстановить? «Это будет зависеть от его использования, но на самом деле очень мало. Если бы он был рекомбинирован как физическая прочность на сдвиг в обшивке корпуса, недостаточно, чтобы покрыть корпус одного фрегата». "Сколько бойцов - курносый?" «Его нельзя было использовать в межатмосферных кораблях, сэр; его вес запрещал бы это, и даже в внеатмосферных истребителях толщина, на которую должны были быть отлиты листы корпуса, снова запрещала бы его использование». Люк прикрыл глаза, пытаясь думать, без вариантов.

«Транспортные средства; наземные?» «Нет, ваше превосходительство, больше нет. Новый про-пара…» "Верно. Я понял". Это Натан подумал спросить очевидное: «У вас на самом деле есть что-нибудь из этого пропарафила на станции?» Все глаза поднялись в надежде. «Да, гораздо больше. Как я уже сказал, TSC оставался старым». "И его нельзя было спутать с новым продуктом?" - спросил Люк. «Предполагая, что можно прочитать этикетки на бочках, нет, сэр». Натан многозначительно посмотрел на Люка поверх голограммы: «Предполагая, что кто-то знает разницу». Люк вздохнул: "А сейчас ничего не пропало?"

«Ничего, ваше превосходительство». «Спасибо. Держите нас в курсе». - рассеянно сказал Люк, отключив голографическую связь и глядя на три небольших корабля за обзорным экраном. "Что, черт возьми, ты делаешь сейчас, Лея?" - тихо пробормотал он. "Почему бы нам не спросить их?" Тихие слова произнес Рис. Люк повернулся, чтобы посмотреть на него, и наклонился вперед. «Есть три корабля повстанцев, плюс любое количество пилотов из первоначальной миссии. Мы могли бы задержать любого или всех из них и выяснить, что происходит». «Никто не знает, Рис - во всяком случае, никто не ушел. Мы потеряли эту информацию, когда потеряли грузовые суда». "Вы можете это гарантировать?"

«Вы серьезно думаете, что они отправят сюда любого, кто хоть немного понимает, о чем идет речь?» Рис посмотрел вниз: «Тогда, возможно, нам следовало взять больше задержанных, когда битва закончилась». Люк медленно откинулся назад, не отрывая глаз от Риса, и все смотрели слегка вниз, язык тела Императора был безошибочным. "Сколько там повстанцев?" Люк резко спросил: «Сто или сто пятьдесят? У меня может быть дюжина таких маленьких битв каждый месяц, и это ничего не изменит. Мы не можем и не будем сражаться с ними на этих условиях, это бессмысленно. . Мы никогда не будем разбирать их извне, все, что мы будем делать, это разжигать огонь. Наши сегодняшние действия принесут больше, чем любые краткосрочные репрессалии - мы создаем трещины, которые в конечном итоге разобьют их на куски, поверьте мне." "Давая им возможность вернуть своих солдат?" «Делая Леи дело с нами. Сделав ее можно увидеть , чтобы делать это.

Потому что вы знаете , как и я , что все в ее Совете не будет думать так же , как и она. Они рассматривают это как капитуляцию и они будут препятствовать этому. Они будут спорить. Они разделятся ". "Из-за этого?" «Нет, но это начало. Через десять лет вы оглянетесь назад и скажете:« Это было начало, и я был там - я видел, что будущее задано. Я прошу вас подождать так долго. Я прошу вас подождать половину этого времени… или не увидеть его вообще ». Рис слегка откинулся назад, не зная, угрожали ли ему его собственное удаление или просто провалом стратегии Люка, и Люк немедленно отвернулся, смягчая слова, которые он сказал

Рису, взглянув на длинный стол, чтобы удержать всех в своем проницательный взгляд на короткие секунды. «Если у кого-то здесь есть сомнения по поводу этой акции, то они должны высказаться сейчас, потому что это не последний раз, когда она применяется. Один диссидент, тщательно управляемый, может дестабилизировать режим».

Люк подавил желание взглянуть на Риса, когда он сказал это: «Одна слабость может разорвать его на части. Я не хочу, чтобы это происходило вокруг этого стола. Я не хочу, чтобы было такое разделение, но я действительно хочу, чтобы это произошло. использовать их против моих врагов. Мы не можем бороться с Восстанием численно - Палпатин пробовал это в течение двух десятилетий и не получил ни к чему. Но мы можем разобрать их, мы можем свести на нет. С правильной тактикой мы можем разобрать их изнутри и сделать их публично устаревшими. Чего мы не можем сделать, так это потерять самообладание при первом же препятствии ". Он тонко изменил свою формулировку с я на мыкак он говорил, вовлекая всех в стратегию, делая ее своей. Он знал, что только Рис, его понимающий взгляд не сводил с Люка, заметил бы уловку. «Нужно ли нам сегодня вести себя тихо?» - спросил капитан Кавана, выразив молчаливое согласие со всем, что касается стола, и продолжил обсуждение. "Начать процедуры по его сдерживанию?

Люк не позволил своим мышцам расслабиться ни на секунду; не позволил проявить облегчение от их молчаливой поддержки. «Без изъянов» , - вложил в него его Учитель; «Если вы позволите себе уязвимость, люди будут использовать ее против вас. Как, без сомнения, без нервов, без опасений». "Нет." Люк повернулся, чтобы улыбнуться Каване: «Мы выпустим это наружу. Мы такие разумные, не так ли?» "Должны ли мы быть видимыми?" - спросил Рис. Люк кивнул: «Давай украдем немного ветра из парусов повстанца, не так ли? Давайте хоть раз будем голосом разума». "А как насчет голоса власти?" - сказал Рис.

Люк повернулся к нему, приподняв подбородок, сузив глаза, и его тон не требовал обсуждения. Кавана, Клем и Джосс были военные и удобные следующие заказы, даже Мара до такой степени, хотя она вызов цепко , если она не согласна. Халлин, когда-либо участвовавший в переговорах, задавался вопросом, считает ли он нужным, но у него хватило ума отложить вопросы для более частного обсуждения. Однако Рис, бывший красногвардеец, уважал и отреагировал только на одно; команда. « Это голос власти. Вам дан приказ, и ваша обязанность - выполнить его. Это не обсуждение - это заявление о том, как все будет».

Рис отвернулся, и Люк вздохнул, потирая переносицу, все еще желая дать Рису шанс отступить, зная, что для тех, кто сидел за столом, не располагая полной информацией, он будет выглядеть тяжелым ... вручил. Он прекрасно понимал, что ему не нужен трюк, который он использовал, чтобы разделить Совет Леи, чтобы вызвать раскол в его собственном окружении. "У вас есть альтернатива?" «Да! Идите за ними силой. Отправьте весь флот и уничтожьте их». «Хорошо. Дайте мне координаты, и я сделаю это». Рис снова разочарованно отвернулся. «Это не сработает».

Люк сдерживал нарастающее разочарование тонким слоем разума. "Это не сработает, потому что они рассредоточиваются по обширной территории, чтобы избежать этого. У них никогда не бывает больше части своих сил в одном месте - я знаю, я был с ними. И каждый раз, когда вы уничтожаете одну клетку, вы просто вызовите большее сопротивление ". «Любому законному правительству всегда будет сопротивление». «Да, но давайте сделаем это маргинальным. Давайте сделаем его изолированным». "Рискуя потерять порядок?"

«Я никогда не пойду на такой риск, ты это знаешь». «Я думаю, ты уже рискуешь». «Я думаю, что мы оба знаем». Люк быстро встал, понимая, что этот разговор становится слишком личным, слишком близким к правде. Все вокруг него автоматически поднялись, и он жестом

пригласил их сесть, качая головой. «Это несущественно. Мятежники здесь, и я дал свое слово. Я не возвращаюсь к этому. Когда я снова встречусь с Органой, это будет демонстрация искренности. Потребуются другие, но это начало. Это продвигает нас вперед ". "К чему?" - трезво спросил Рис. «Моим намерениям и моей стратегии». - возразил Люк, с нарастающим гневом, понимая, что это единственный способ справиться с Рисом; силой воли. «И я намерен стабилизировать и укрепить мою Империю». Люк пристально смотрел на Риса, желая подчеркнуть опасность любого действия против него, даже такого же близкого, как он. «И поверьте мне, я буду использовать любой метод, который считаю необходимым, чтобы обеспечить это». . .

Риз быстро подошел к Маре Джейд, которая шла по главному коридору в сторону от моста, и встреча завершилась. Сегодняшние крайние действия Императора должны были, без сомнения, расстроить других, а также его самого, и ему нужно было выяснить мнение, особенно от Джейд, которая оставалась второй в очереди на престол перед Натаном, хотя этот факт не был хорошо известен. "Командир". Он поздоровался, шагая рядом с ней, когда она искоса взглянула на него, ее зеленые глаза сузились. "Достаточно дня".

«Да, - холодно ответила она, - но теперь я привыкаю к сюрпризам». «Тем не менее, - Вез глянул в длинное обзорное окно коридора, туда, где далекие корабли повстанцев заканчивали свой поиск, - я думаю, это заслуживает особого упоминания даже для Императора». Мара снова попыталась опередить его, но Рис оставался непоколебимо рядом с ней. Его присутствие не приветствовалось, Мара все еще мучилась от осознания того, что он незаконно вывозит информацию из Дворца, разочарованная тем, что Люк приказал ей не обсуждать эту тему с самим Рисом. Если бы это было ее дело, Рис был бы арестован в тот день, когда Люк осознал правду ... на самом деле, какая-то часть ее размышляла о том, что Люк на самом деле сделал бы, если бы она повернулась и сбила Риса прямо сейчас. Вместо этого она искоса взглянула на него, и в этом возникла мысль;

Люк утверждал, что ему нужны факты, прежде чем он сделает шаг. Рис казался разговорчивым; теперь пришло время посмотреть, что она может извлечь из него. "Вы не согласны?" «Я не думаю, что это вопрос несогласия или нет. Я думаю, дело в том, как нас воспринимают в галактике в целом. Чтобы поддерживать порядок, нам нужно, чтобы нас видели». Рис знал, что здесь он наступил на яичную скорлупу; Мара была полностью верна Люку, и Рис не собирался ни оспаривать это, ни раскрывать ей свои более глубокие сомнения. Но ему нужно было начать развивать с ней какие-то отношения - потому что, если и когда Император будет удален, линия преемственности приведет к власти Мара.

«Это смешно, - жестко сказала Мара, - Люк всегда будет поддерживать порядок в Империи - вот почему он это делает». «Тем не менее, я беспокоюсь, что он доверяет не тем людям». Вез искоса взглянул на Мару: «Я так понимаю, что« Кореллианец »был доставлен на борт». Губы Мары сузились, но она ничего не сказала, поэтому Вез попробовал еще раз, уверенный, что это больно. «Я лично переживаю из-за этих... встреч». «Я лично хотел бы, чтобы этот проклятый кореллианец исчез за краем галактики». Мара жестко сказала: «Но он продолжает появляться». «Я также волнуюсь, что Соло вовлекает Императора в эти встречи с Восстанием больше, чем он думает. Если бы я был честен с тобой, я бы хотел, чтобы они остановились». И снова Джейд замолчала, и Вез продолжил.

"Я думаю, что они опасны и ненужны, как я уверен, что и вы. Эти люди - экстремисты; по самой своей природе им нельзя доверять. В частности, Соло, которая приходит сюда с заявлениями о дружбе, нося Летный костюм пилота-повстанца ". «Да», - не удержалась Мара; «Трудно понять, кому доверять». «Честно говоря, я был более чем немного встревожен, когда Император устроил встречу с Лейей Органой. Я знаю, что вы, должно быть, чувствовали то же

самое. Это дало мне некоторую уверенность в том, что вы смогли сопровождать его». Вез колебался: «Однако я действительно волнуюсь, когда ты вступаешь в битву с Императором, командиром Джейд».

Мара повернулась, и Вез пожал плечами: «Вы знаете, что, если мы будем следовать стандартному протоколу, Император и Наследник не должны вместе войти в опасную ситуацию». «С Люком ничего не случится, пока я дышу». - сказала Мара абсолютным тоном. "Конечно." Вез заверил: «Но если что-то и должно быть, вы понимаете, что это...» «Ничего не произойдет». - решительно сказала Мара. «И в любом случае, линия преемственности может измениться, когда Кирия Д'Арка...» Она даже не смогла заставить себя сказать это, но Рис был на удивление любезен и сразу двинулся дальше. «Я так не думаю.

В контракте категорически говорится, что Д'Арка не имеет власти и не имеет обряда наследования, и этот контракт был ратифицирован ими. У нее нет официальных претензий на трон, только титул Императрицы». Мара закатила глаза, невольно вовлеченная в разговор: «Я уверена, что она будет очень стараться, чтобы изменить это, как только осядет пыль». «Я думаю, вы можете быть удивлены. Д'Арки были лояльны с момента образования Империи. Они торгуют своим влиянием, да, но я думаю, что это столь же амбициозно, как и они сами. Ни Палпатин, ни Люк не считали их прямой угрозой для трон; я не думаю, что ситхи допустили бы влияние д'Арки, которым они пользуются, если бы они почувствовали какую-либо угрозу ».

Маре впервые пришло в голову задаться вопросом, передавал ли Рис информацию Д'Аркам. Но что они могли предложить ему такого, чего у Веза еще не было? Она полагала, что он мог поддержать соперника, у которого был более традиционалистский взгляд на Империю и роль Императора; Д'Арка были, как он только что сказал, стойкими империалистами. «Поддержите ли вы изменение линии преемственности, чтобы включить в нее Д'Арка?»

Мара толкнула. «Я действительно не думал об этом». «Да ладно, ты всегда видишь каждый угол». Мара сдержала свой тон, понимая, что она пыталась подбодрить его к разговору. «Ты прав, Люк не позволил бы Кириа Д'Арка приблизиться, если бы не поверил ее верности, какой бы ни была прибыль». «Возможно. Лояльность и лидерство - не обязательно одно и то же». «Она круче, чем вы думаете - и более амбициозна». «Но амбициозен, чтобы сохранить свое положение, или амбициозен, чтобы удержать полную власть? Император думает о первом, и я склонен с ним согласиться». «Надеюсь, вы правы.

Потому что, если они хотят большего, Люк уничтожит их без следа. Он не оставляет врагов за спиной - не тех, у кого есть политическое влияние». «Я думаю, они прекрасно понимают, что они заинтересованы в сохранении статус-кво». «Я надеюсь, они это помнят. Нам не нужно, чтобы кто-то раскачивал лодку, особенно изнутри». Рис не поворачивался, глядя на коридор впереди, пока они шли. «Я надеюсь, что это не было направлено против меня».

"Почему это должно быть?" Рис пожал плечами, пытаясь смягчить ситуацию: «Я думаю, что меня иногда считают единственным противником более умеренной позиции, которую занимает Император, хотя на самом деле я бы не хотел, чтобы это окрашивало наши рабочие отношения». Мара смотрела вперед, раздражаясь, на секунду успокаивая свой голос: «Почему ты мог волноваться, Вез? Люк никогда не принял бы честные дебаты за двуличие - или наоборот. Я бы больше беспокоился о таких людях, как Кирия Д. - Арка, если она всерьез считает, что может обмануть его. Каким бы он ни был изо дня в день, он не тот человек, который стоит пересекать, и я надеюсь, что Д'Арке не придется сталкиваться с этим на собственном горьком опыте. слишком далеко, и вы увидите ситхов ».

Мара замедлила шаг, намереваясь войти в дверь в Шеф, но не смогла удержаться от

последнего предупреждения: «Любому, кто думает пересечь его, следует помнить об этом». . Рис вежливо кивнул, продолжая идти, не оглядываясь, учитывая специфику разговора. Были ли они подозрительными? Джейд выступила с более чем одной завуалированной угрозой, но они, казалось, были больше нацелены на Д'Арку, чем на него самого, и это вполне могло быть ее беспокойством из-за того, что ее собственная позиция оказалась под угрозой, а не какой-либо более важной причиной. Это вызвало интересное рассмотрение, а вместе с ним и новые возможности.

Потому что Джейд была права; если Кирия Д'Арка действительно получила признание в достаточной степени, чтобы быть признанной Императором в линии преемственности, то она вполне могла быть таким же хорошим правителем, каким могла быть Джейд - и, следовательно, столь же полезной для Риса. . . Натан Холлин тоже думал о расположении Люка в тот момент, но по совершенно другим причинам. Оставаясь в зале заседаний на борту «Патриота», он надеялся вовлечь Люка в разговор и, возможно, поднять ему настроение, зная о замкнутом состоянии ума, которое охватило Люка и оставалось с ним с момента последнего визита кореллианца. Хотя это выглядело не очень хорошо;

Люк провел последние несколько минут с тех пор, как остальные ушли, решительно уставившись на автомемо перед ним, отказываясь поднимать глаза. Тем не менее, Натан гордился своим упорным терпением - то, что у него было много возможностей практиковать в последнее время - поэтому он подождал еще добрых пять минут, прежде чем наконец перевести дух, чтобы заговорить - и в тот момент, когда он это сделал, Люк прервал не поднимая глаз, играя в свои силовые игры, хоть и подсознательно, даже здесь.

«Были ли жертвы из-за DEMP на борту Интердиктора?» Натан ненадолго заколебался, задавшись вопросом: «Гм, насколько мне известно, их было двое. Кто-то сломал себе запястье при падении, а кто-то сломал четыре пальца на ноге - не спрашивайте меня, как. Несколько ударов и синяков; вот и все. Это." «У нас уже есть цифры с двух разрушителей?» Он все еще не поднимал глаз. «Нет, пока нет. Я уверен, что Шеф пришлёт их тебе, когда они придут».

«Мы потеряли в перестрелке одиннадцать пилотов TIE». "Ах." «По статистике это высокий показатель. Мне нужно выяснить, почему». «Я уверен, что капитан Кавана получит этот отчет на вашем авточитателе до конца дня». Люк кивнул один раз, затем погрузился в безмолвное изучение в течение долгих минут, и снова Натан ждал его. Наконец, его голос звучал где-то между раздражением и раздражением, Люк положил автореадс, подперев голову рукой и посмотрел на Натана. "Продолжать." "Извините меня?" Люк долготерпеливо посмотрел сквозь пальцы.

«Ты собираешься что-то сказать или просто слоняешься поблизости из-за того, что не знаешь, куда лучше пойти?» Натан полуулыбался: "Могу я быть обоими?" «Обычно ты такой». Люк вернулся к изучению автомо, покосившись, хотя его лицо посветлело. «Итак, - сказал Натан, чувствуя, что разговор достаточно расслабился, чтобы затронуть тему, - как поживает твой кореллианский друг?» Люк нахмурился, глядя на автоматическую записку: «Хорошо». «А. Это хорошо, как в« хорошо », или хорошо, как в« перестань беспокоить меня и уходи »?» Люк поднял глаза, не в силах сопротивляться искушению процитировать ему ответные слова Натана: "Может быть и то, и другое?" "Очень забавно."

Натан невозмутимо сказал: «Знаешь, Вез был менее чем доволен, когда узнал, что ты ушел бродить с членом Восстания и без охраны. Я думаю, он спустился в твои апартаменты и ждал за дверью». Что-то неожиданно изменилось в тоне Люка и в приподнятых плечах. "А как он узнал?" Натан нахмурился: «Я не знал, что это секрет - больше нет». "Это не было". Лука сказал: «Что тоже хорошо». Натан кивнул, понимая невысказанное сообщение; «Очень трудно

понять, что вы хотите передать, а что нет. Вы можете читать мысли до упора, но остальным из нас все равно придется бороться вместе с простым старым разговорным Basic». Люк вздохнул, выглядя необоснованно обеспокоенным, и снова потер переносицу. «Можем ли мы просто предположить, что ничто не может быть передано кому-либо без моего согласия?» Натан молчал несколько секунд.

"Мы действительно могли бы. Нам нужно?" Люк больше ничего не сказал, и Натан вздохнул. «Люк, все здесь не твои враги. Политика, существующая во внешней галактике, не входит в эту сферу близких сторонников, ты это знаешь. Нет ничего плохого в том, чтобы немного ослабить бдительность, только не здесь». Люк потер лоб: «Конечно». Натан знал, что это было отказом от темы, не более того. Надеясь еще больше выманить Люка, он обиженно сказал: «Кроме того, я прекрасно умею хранить секреты. Я знаю, например, где вы были, когда в прошлый раз исчезли с радаров и обеспокоили Клема и дворцовых стражников. до полусмерти пытается найти тебя всю ночь ".

Люк нередко отключал радар во Дворце, часто на несколько часов, и, поскольку протоколы безопасности не были нарушены, никто по-настоящему не беспокоился, кроме дежурных охранников, которые должен ответить Клем, капитан стражи. Люк осторожно взглянул вверх сквозь распущенные полукручи своей длинной челки, и Натан понимающе кивнул: «Видите ли, это я попробовал комлинк Мары Джейд. почти мог поверить, что она уже знала, где вы. Я снова комментировал ее через некоторое время ... ее комлинк был деактивирован. Я, конечно, никому об этом не сказал. Но я с интересом выслушал небольшой анекдот, который ходил вокруг Дворец на следующее утро в связи с неожиданным визитом императора в оранжерею ». Люк вздохнул, пробегая пальцами по непослушным волосам. «Я пошел рассказать ей о Кирии и контракте Д'Арки».

«Я так и предполагал». Натан сказал: "Как все прошло?" «Знаешь, я не совсем уверен…» Люк снова долго молчал, и Натан позволил моменту повлиять, зная, что есть еще кое-что; что Люк анализирует не только то, что произошло, но и нужно ли передать какую-либо часть этого Натану. В конце концов Люк пожал плечами, уронив руку на полированный стол перед ним, голова склонилась набок, чтобы опереться на него в той небрежной скромной манере, которая у него всегда была, - редкий проблеск под его щитами.

«Но у меня такое чувство, что в этом году я получу автоматическое продление членства в клубе». Натан долго хмурился, затем вспомнил их давний разговор о клубе людей, которые сделали неудачный выбор в своих отношениях. В то время Натан объявил себя почетным пожизненным партнером; похоже, Люк тоже чувствовал, что за прошедшие годы заработал свое право. «Будете ли вы по-прежнему выполнять контракт… Д'Арка?» Люк вздохнул, повернув лицо вниз, его голос был приглушенным: «Да. Мне это нужно, особенно после сегодняшнего дня. Если я этого не пойму, это может замедлить меня на годы, и это должно быть сейчас, чтобы соответствовать Восстание. Это продвигается быстрее, чем я думал, и мне нужно быть готовым ».

Люк знал, что Хан на самом деле не знал более тонких деталей своей миссии, а это означало, что Лея, вероятно, не знала ... а это значит, что некоторые члены Совета повстанцев теперь проводили свои собственные независимые небольшие операции, не чувствуя необходимости заполнить собственный начальник штаба. "Как вы думаете, сколько времени у вас есть?" - спросил Натан. Люк пожал плечами: «Недостаточно. Год, может, чуть больше.

Мне нужно, чтобы Королевские Дома остались позади». Натан слегка успокоился: «Что ж, свадьба… контракт через несколько месяцев». Люк снова сел, подперев голову рукой. «Контракт меня заводит, он дает мне пятьдесят процентов пути. Мне нужно что-то, чтобы

подтолкнуть это ... что-то, чтобы привести их в порядок. Я не хочу постоянно работать против них». «Я думаю, вы упускаете здесь очевидный момент». Натан продолжил, когда Люк выжидательно посмотрел на него. «Ты Император - у тебя есть право заставить их уйти».

«Я не могу и не буду постоянно обуздывать и ограничивать их. Я не Палпатин». «Я никогда не говорил, что ты был». Люк отвел взгляд, явно обеспокоенный тем, что его поймали, когда он высказал свои мысли. Выражение его лица приобрело задумчивый вид, когда он играл с тяжелым кольцом на мизинце, поворачивая бледно-голубой ограненный камень на полный круг, пока он изучал его, погруженный в размышления. Натан некоторое время наблюдал, как он продолжал вращать его, бессознательная медитативная привычка.

«Мара беспокоится». Люк поднял голову, сдерживая улыбку, «Вы двое получили , чтобы получить свои истории прямо. Мара был здесь недавно говорил мне , что вы были обеспокоены один.» Натан пожал плечами: «Да, но я подумал, что ты бы послушал больше, если бы я сказал, что это Мара». «И, конечно, я тебя никогда не слушаю». «О, ты всегда слушаешь - тогда ты уходишь и в любом случае делаешь именно то, что хотел». «Да, но мне это плохо». Натан слегка рассмеялся: «Вы никогда не чувствуете ничего подобного.

Рис тоже волнуется». "Около?" «Что ты что-то сдерживаешь». Люк задумался на мгновение: «А что тебя беспокоит?» Натан пожал плечами: «О том, почему вы чувствуете, что вам нужно что-то сдерживать». Люк не мог не улыбнуться: «Ха, ты потратил впустую, как медик, Натан - тебе следовало быть дипломатом». Он внезапно, казалось, стал серьезным: «Вы бы подумали о смене карьеры?» Натан пожал плечами, не приняв замечание всерьез. «Я даже не знаю, чем занимается дипломат в Империи». «Это преимущество, а не недостаток». - сухо сказал Люк. Натан слегка улыбнулся: «И вообще, почему я должен отказаться от моей приятной маленькой работы - преследовать тебя и придираться к тебе?» "Как насчет того, что я никогда не слушаю тебя?" «Нет, не кусаться».

Натана это не впечатлило, а Люк слегка склонил голову набок, его лицо внезапно стало серьезным. «Потому что это было бы для меня больше помощи, чем вы могли бы знать. Мне нужны союзники, а также недоброжелатели». "О, это удар ниже пояса". Люк выпрямился, задумчиво и насмешливо: «Ну, вы меня знаете. И, конечно, это в семье». Прозвучал комлинк на мостике, и Натан был благодарен за то, что его прервали, не имея ответа на пренебрежительный тон голоса Люка. Люк наклонился вперед, чтобы ответить: «Да?»

«Сэр, вам пришло сообщение по одной из ваших защищенных линий». "Пропустить в мой авточитатель". «Да, сэр. У нас нет необходимого кода для его расшифровки». «Нет, он у меня здесь. Пропустите». Устройство чтения на столе Люка издало короткий звук, и Люк взглянул на него, активировав алгоритм декодирования. Когда он поднял глаза, его голос и лицо были нейтральными, хотя когда он заговорил, Натан знал, что это неправда. «Сообщение от Леи Органы; она хочет встретиться снова». . . Натан ушел, заверив, что более крупный план Люка - ставка, которую он явно чувствовал сегодня, - окупается, даже если никто другой, ни друг, ни враг, не знал, что это было. Тем не менее, он не мог не задуматься над другой частью этого разговора; о тщательно скрываемом изъяне характера, который все еще искалечил Люка; сделал так давно. Это было одним из первых вопросов, о которых Люк спросил, когда проснулся после дуэли с Императором.

В то время как Люк все еще подвергался операции после той дуэли, другие из его небольшого доверенного окружения уже начали работать над стабилизацией Империи. Во Дворце членов 701-го начали отбирать, а верные Звездные разрушители отозвали на Корусант. Рис вернулся на место дуэли, заперев Тронный зал, пока они не смогли восстановить, удалить или уничтожить все доказательства, тело Палпатина приказано тайно кремировать. Когда Люк

пришел в себя и они подтвердили, что Палпатин мертв, это было первое, что он произнес; «Вы получили образец крови Палпатина, его ДНК?» Натан знал, что этот вопрос так долго его беспокоил. Из всего, каждой угрозы, которую он делал за эти годы, Палпатин прошел через все щиты Люка с этим - заявлением, что он «создал» отца Люка.

Этот факт давал Палпатину право претендовать на некую отцовскую связь с Люком; плохая кровь , что Люк верил , что был проклят его. Хотя Люк считал, что это не обязательно означает физическую отцовскую связь, каким-то образом он просто не мог выбросить это из головы. Натан все еще помнил то первое обсуждение много лет назад, состоявшееся в каюте Люка после того, как Люк перенес еще одно наказательное заключение по приказу Палпатина за какой-то предполагаемый проступок. Я отчетливо помнил, как долгие дни после этого просидел в терпеливом молчании, Люк все еще был измучен и ушиблен, эта замкнутая, бесстрастная тишина, которая была так знакома сейчас, только начинала укрепляться. Вспомнил, как ожидал, пока Люк озвучит сомнения, которые ему потребовалась почти неделя, чтобы выразить словами ... и когда он это сделал, вопросы, которые он задавал Натану, быстро и без предисловий, которые он задавал, вызвали глубокую тревогу;

« Если бы, теоретически, чувствительный к Силе мог манипулировать Силой и вызывать жизнь… имела бы жизнь, которая была создана, была бы реальной связью со своим создателем? " Будет ли он иметь характеристики своего создателя, как если бы он был физическим донором, хорошим или плохим? " Станет ли сама Сила - мидихлорианы, вызвавшие расщепление клеток, вторым донором? « Если так, то будет ли аспект Силы, использованный для создания этой жизни, быть аспектом Силы, к которому этот человек будет неизбежно настроен?»

Натан сказал единственное, что мог, перед шквалом вопросов; что все, что он сказал, в лучшем случае было домыслом. Без доказательств это было не более чем домыслы и предположения. И Люк серьезно кивнул и снова погрузился в созерцательное молчание. Когда он поднял глаза, его голос был решительным - и все, каждый вопрос, каждое сомнение, каждый страх мгновенно стали кристально ясными; «Мне нужен образец крови Палпатина». Натан знал, что коварный старик, как всегда, манипулировал фактами и убеждениями Люка в соответствии со своими желаниями, но он застрял. Он прокрался внутрь и овладел им, и, поскольку отец Люка, как правило, не слишком открыто рассказывал о своем собственном завуалированном прошлом, Люку, как всегда, оставалось искать собственные ответы.

Так что это сидело в глубине души Люка и гноилось все эти годы; что там действительно была какая-то настоящая связь, какая-то связь между Люком и Палпатином, какая-то неразрывная линия, вес которой давил на всех, кто разделял эту дурную кровь . Невысказанный страх, что такая связь может повлиять на него сейчас, на его действия и его мысли. И чем больше Люк этому верил, тем больше его это мучило; тем более, что слабость, которую использовал Палпатин, грызла его. И Натан мог только избегать и отклоняться, зная, что он не может дать Люку чугунное заверение, что ему нужно разрушить это конкретное убеждение, вместо этого пытаясь заверить его, что, несмотря на любую заявленную связь, Палпатин не имеет никакого влияния на решения Люка или его судьбу. .

Никогда не мог убедить его в том, что Сила или нет Сила, Люк в глубине души оставался хорошим человеком, несмотря на бесконечные утверждения, утверждения и обвинения, которые Палпатин выдвигал только для того, чтобы контролировать его. Если бы Натан мог мгновенно выдать свою абсолютную веру за факт, он сделал бы это. Но хотя он никогда не боялся, что Люк исследует его мысли, он также знал, что прямая ложь просто не вариант, для Люка. Но это не имело значения - вот чего Натан никогда не мог заставить Люка понять; не имело значения, какая кровь течет в его жилах, не имело значения никакие претензии тьмы

или судьбы. Люк не был связан ничем из этого; его собственный отец сказал ему это. И все же он боялся этого больше всего на свете. Боялся стать тем, что он ненавидел, боялся этого до такой степени, что Натан знал, что временами это его калечит.

Постоянно боялся, что мстительная злоба, тьмакоторую носил Палпатин, тоже текла его собственной кровью. Возможно, он был прав, потому что были времена, когда Люк мог быть таким же суровым и непостоянным, как его отец или Палпатин. Офицер оперативного отдела в медотсеке «Патриота», страдавший от внутреннего кровотечения и повреждения тканей, настолько серьезного и серьезного, что у него была гипоксия и кровохарканье, был тому доказательством. Но были также времена, когда Люк мог быть невероятно доброжелательным; Доказательством тому были жизни застрявших пилотов повстанцев, которые так легко могли стать мишенью для

«Патриота» или просто остаться задыхаться в своих маленьких металлических гробах. Да, Люк привел аккуратную и логичную причину их свободы, но Натан знал его достаточно долго, чтобы знать, что, если он захочет, Люк может процитировать аккуратную и логичную причину практически для чего угодно. И чем больше он их цитировал, тем больше спрашивал себя: «Верю ли я этому… или я рационализирую свои действия?» Натан так легко видел это в молчании своего друга; в этом замкнутом, замкнутом пространстве, в этом беспокойном отвлечении и хрупкости. Чем дольше этот страх бушевал в Люке, тем больше он калечил его… и Натану нечем было ему противостоять.

Ничего не успокаивающее, не уравновешивающее. Это было то, в чем он нуждался… и это было то, что было утрачено. Потому что теперь Люк был последним в своем роде, и ответы, манипулятивные, какими Люк всегда знал, что они всегда были, были потеряны для Палпатина и его отца. Теперь Натан взглянул на далекую вспышку силы, когда корабли повстанцев взлетели со скоростью света, полагая, что они в безопасности. Неужели они так мало знали нового Императора? Потому что в последний раз, когда Люк был искренне спровоцирован, он обернулся против своего преследователя с местью, разрешение на это было дано самой манипуляцией, которую Палпатин использовал для управления своим вундеркиндом. Из-за Палпатина Люк считал себя темным; он считал себя безнадежным… и так оно и было. И, учитывая эту убежденность и его невероятные способности, он был не тем человеком, который перешел. Лее Органа и ее подрывное восстание стоило бы помнить об этом.

http://tl.rulate.ru/book/50172/1288149